

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 15 НОЯБРЯ. № 22-й

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

(Ш годъ изданія) ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ (Ш годъ изданія)
на двухнедѣльный духовный журналъ

„Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости“,

(Органъ епархіальнаго и военнаго духовенства всего Туркестанскаго края)

издаваемая по программѣ, утвержденной святѣйшимъ синодомъ.

Въ официальной части будутъ помѣщаться указы и распоряженія отъ центральной и мѣстной духовныхъ властей.

Въ неофициальной части будутъ помѣщаться слова, рѣчи и поученія мѣстныхъ проповѣдниковъ и различныя статьи по вопросамъ современной жизни, по церковной исторіи, археологіи, этнографіи и обзору вѣровавній мѣстныхъ инородцевъ, разныя извѣстія и замѣтки по сельскому хозяйству, народному здравію, о новыхъ книгахъ и журналахъ. Будетъ обращено особенное вниманіе на дѣль общей и епархіальной хроники церковно-общественной жизни. Біографическія замѣтки и некрологи мѣстныхъ дѣятелей. Объявленія.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой

ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Конторѣ Редакціи по слѣдующему адресу: ГОРОДЪ ВѢРНЫЙ, Семирѣченской области и у о.о. благочинныхъ.

За напечатаніе объявленій за строку петита въ официальной части—20 коп., а въ неофициальной—10 к. За разсылку сотни напечатанныхъ объявленій—1 р. 50 к.

И. д. отвѣтственнаго редактора, священникъ М. Колобовъ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 15 сентября—10 октября 1907 г. за № 5808, постановлено: возвести настоятеля Свято-Троицкаго Иссѣкъ-Кульскаго монастыря игумена *Порфирія* въ санъ архимандрита.

Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

По вопросу объ отказѣ въ препровожденіи въ Святѣйшій Синодъ жалобы на рѣшеніе епархіальнаго начальства, по ея неосновательности.

По поводу жалобы одного свѣтскаго лица на неудовлетвореніе мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ его ходатайства и на отказъ въ препровожденіи въ Святѣйшій Синодъ его жалобы на такое рѣшеніе и усмотрѣвъ изъ доставленныхъ епархіальнымъ начальствомъ свѣдѣній по сему дѣлу, что означенная жалоба была возвращена жалобщику, вслѣдствіе признанія ея преосвященнымъ неосновательною, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 4—18 октября 1907 года за № 6351, между прочимъ, разъяснилъ, что отказъ въ принятіи жалобы для представленія въ Святѣйшій Синодъ равносильенъ отказу въ правосудіи и, согласно Синодальному опредѣленію отъ 29 января—12 мая 1886 года за № 128 („Церк. Вѣст.“ 1886 года за № 21) не долженъ быть допускаемъ, и что сужденіе объ основательности ходатайства принадлежитъ не тому лицу или учрежденію, на рѣшеніе коего принисется жалоба, а тому, кому она адресована.

Циркулярно.

Указъ причтамъ церкви Туркестанской епархіи.

Консисторія, заслушавъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 27 сентября 1907 г. за № 18, коимъ предписывается Епархіальному Начальству подвергать отвѣтственности священно-церковнослужителей виновныхъ въ повѣнчаніи, безъ разрѣшенія, лицъ, бракорасторгнутыхъ по винѣ ихъ въ прелюбодѣяніи и при томъ до выполнения ими опредѣленной имъ эпитиміи, въ журналъ своемъ, отъ 26 октября 1907 г. за № 784, приведенномъ въ исполненіе на основаніи 332 ст. Уст. Дух. Конс., *опредѣлила*: «предписать чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, циркулярными указами, причтамъ церкви Туркестанской епархіи не вѣнчать, безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, лицъ бракорасторгнутыхъ по винѣ ихъ въ прелюбодѣяніи и отбывающихъ на нихъ эпитимію, предупредивъ при этомъ, что виновнымъ въ нарушеніи сего будутъ подвергнуты законной отвѣтственности. О чемъ и дается знать причтамъ церкви Туркестанской епархіи для свѣдѣнія и исполненія. Ноября 8 дня 1907 года, № 8619. Гор. Вѣрный.

Награжденія.

Священники церквей: села Покровскаго, Аулізатинскаго уѣзда, *Серій Сумароковъ* и села Бѣлыя Воды *Петръ Ладухинъ* награждены Его Преосвященствомъ скуфьями и священнику церкви села Грознаго, Аулізатинскаго уѣзда, *Михаилу Солскому* объявлена Архипастырская благодарность.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Избранный прихожанами молитвеннаго дома № 2-го Чуйскаго участка на должность церковнаго старосты крестьяникъ *Іоаннъ Тимофеевъ Журба* журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанской Духовной Консисторіи, отъ 26 октября с. г. за № 783, утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Избранный прихожанами молитвеннаго дома № 4-го Чуйскаго участка на должность церковнаго старосты крестьянинъ *Сверіанъ Григорьевъ Кофтуновъ* журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанской Духовной Консисторіи, отъ 12 октября с. г. за № 297, утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Избранный прихожанами молитвеннаго дома села Антоновки на должность церковнаго старосты крестьянинъ *Іоаннъ Космыинъ Шумасовъ* журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанской Духовной Консисторіи, отъ 26 октября с. г. за № 779, утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Вакантныя мѣста.

Діакона при церкви станицы Больше-Алматинской.

Псаломщикова при церкви села Токмака и села Ново-Троицкаго, Пишпекскаго уѣзда.

Содержаніе официальной части. Опредѣленіе Св. Синода.—Циркуляръ.—Награжденія.—Утвержденія въ должностяхъ.—Вакантныя мѣста.

И. д. редактора, священникъ *М. Колобовъ*.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Опцу Грозитову, Турк. Епарк. Вѣдомости высылаются по Вѣстому адресу аккуратно. На неправильность доставки жалуйтесь почтово-телеграфному н. ч. ящику.

Псаломщику —ву. Размѣръ пособія вдовѣ умершихъ членовъ причта зависитъ отъ воли жертвователей. Г-жѣ Мамышевой опредѣляется пособіе меньше пособія Г-жи Олдоровой не потому, что она діаконская вдова, и потому, что она осталась совершенно одинокой. Провѣтъ классы взаимопомощи —террест. иск-во духовенства —чир. батш. ет.я особ. комисс.іей, которой поручено законн. в. свои труды кт. 1-му декаб. текущаго год.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

ВНИМАНІЮ ЕНАРХІАЛЬНАГО ДУХОВЕНСТВА.

Члены причтовъ, желающіе оказать матеріальную помощь вдовѣ діакона о. Агаѳоника Мамышева, имѣютъ выслать въ редакцію чрезъ о.о. благочинныхъ добровольный взносъ въ пользу означенной вдовы: протоіереи и священники по 1 руб.;—діаконы и псаломщики—по 50 коп. съ персоны. Собранныя деньги будутъ передаваться по мѣрѣ поступленія г-жѣ Мамышевой, пожелавшей имѣть пребываніе въ ташкентскомъ женскомъ монастырѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ
на журналъ

Изданія
годъ II.

ДЛЯ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ.

ОРГАНЪ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЬСТВА.

ВЫХОДИТЬ 20 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ КНИЖКАМИ ОТЪ 2—4 ЛИСТОВЪ.

Журналъ ставитъ своей задачей содѣйствовать объединенію работниковъ по народному образованію для достиженія наибольшей успѣшности въ ихъ работѣ. Народные учителя, руководители и преподаватели школъ и курсовъ для взрослыхъ, попечители школъ, завѣдующіе народными библіотеками, аудиторіями, книжными складами и другими образовательными учрежденіями—вотъ тѣ работники на мѣстахъ, участіе которыхъ на страницахъ журнала признается особенно цѣннымъ. Журналъ сообщаетъ о всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ явленіяхъ въ области законодательства по народному образованію, научно-педагогической литературы и общедоступной литературы, по всѣмъ отраслямъ знанія, практической дѣятельности общественныхъ учрежденій и частныхъ союзовъ, а также даетъ всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Д. Н. Анучинъ, В. А. Анзимировъ, К. В. Аркадакскій, С. М. Блекловъ, Я. В. Борисовъ, И. Н. Бороздинъ, Ю. А. Бунищъ, И. П. Бѣлоконскій, Ч. Вѣтривскій, А. О. Гартвигъ, Н. Н. Ге, А. К. Дживелеговъ, Н. Ф. Езерскій, А. В. Заремба, А. У. Зеленко, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Иорданскій, В. Е. Игнатьевъ, И. Н. Игнатовъ, П. Н. Казанцевъ, Н. В. Касаткинъ, С. А. Князьковъ, С. Г. Крапивинъ, И. О. Левинъ, А. А. Локтинъ, А. А. Мануиловъ, Э. Э. Маттернъ, П. Е. Мельгунова, С. П. Мельгуновъ, Н. М. Мендельсонъ, С. П. Моравскій, О. О. Нелидовъ, Н. М. Никольскій, И. И. Поповъ, А. С. Пругавинъ, В. А. Розенбергъ, В. В. Ротъ, Н. А. Рубакинъ, Л. Н. Рутценъ, П. Н. Сакулинъ, И. Н. Сахаровъ, Е. И. Смирновъ, М. X. Свентицкая, В. И. Сыромятниковъ, С. О. Сѣрополко, А. А. Титовъ, М. О. Тихомировъ, В. М. Устиновъ, Г. А. Фальборкъ, Л. Б. Хавкина, Н. В. Чеховъ, В. И. Чарнолускій, кн. Д. И. Шаховской, В. А. Щерба, В. Е. Якушкинъ, Д. О. Ярошевичъ.

Подписная цѣна на журналъ 2 р. въ годъ и 1 р. на полгода.

Цѣна отдѣльной книжки 10 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Полянка, Успенскій пер., д. 8, кв. 2.

(3--1)

Редакторы-издатели Н. В. Тулуновъ и П. М. Шестаковъ.

ЧАСЪ ИЗОФИТІЯ

С Л О В О

на день Казанской Божіей Матери, произнесенное 22 октября 1907 года, въ Иосифо-Георгіевской церкви города Ташкента, священникомъ Петромъ Богородицкимъ.

Сегодня наша святая церковь празднуетъ день памяти о чудотворномъ образѣ Казанской Божіей Матери. Это празднество напоминаетъ намъ, благочестивые слушатели, о величайшей милости и самомъ важномъ заступничествѣ Богоматери нашего отечества Россіи, проявившихся въ тяжкую годину междоусарствія въ 1612 г. Въ то время ужасныя смуты волновали народъ и государство Русское. Враги наши воспользовались ими, опустошили русскую землю и, занявъ самую столицу—Москву, не только могли лишить насъ свободы и независимости политической, но старались уничтожить самую вѣру православную. Недаромъ и прозвалъ народъ это время лихолѣтіемъ. Благочестивые слушатели! Вѣдь ни на одну минуту нельзя забыть, что наше православное отечество и въ настоящее время переживаетъ тяжелое смутное время, вызванное нашими нравственными недостатками и пороками. И въ настоящее время лютые внутренніе враги Россіи стремятся не только поколебать въ насъ вѣру, внушить намъ не почитаніе къ церкви, ея уставамъ, священнослужителямъ и къ святымъ иконамъ, но даже оставить насъ совсѣмъ безъ вѣры, то есть вернуть насъ въ такое дикое состояніе, въ какомъ не находились и предки наши до св. Владиміра. Всѣмъ вамъ извѣстно, что ни въ старомъ мірѣ до Рождества Христова, ни въ новомъ современномъ намъ нѣтъ народовъ безъ религіи. Отъ древняго языческаго міра и отъ древнихъ и среднихъ вѣковъ христіанства до сихъ поръ сохранились въ разныхъ мѣстностяхъ земного шара величественные по размѣрамъ, красивѣйшіе по архитектурѣ и богатѣйшіе по внутреннимъ украшеніямъ храмы Божіи, съ которыми не могутъ сравниться и дворцы царскіе. Это-ли не служитъ доказательствомъ того, что всѣ народы чтили и хранили свою вѣру паче всего на землѣ. И въ наши дни, дни смуты и религіознаго шатанія, посмотрите какъ католики и лютеране, наши братья во Христѣ, чтутъ и оберегаютъ вѣру Христову отъ соблазновъ, а тѣмъ болѣе, отъ поруганія. Въ то же время они, особенно католики, доводятъ иногда свою ревность къ вѣрѣ до фанатизма совсѣмъ неприличествующаго послѣдователямъ Христа. Я разумѣю не единичные факты, о которыхъ

извѣщаютъ насъ газеты нашей сѣверо-западной окраины, гдѣ православыя живутъ совмѣстно съ католиками и потому часто входятъ въ близкія сосѣдственныя сношенія: крестятъ дѣтей, вступаютъ въ бракъ и т. п. При этомъ ревностные католики проявляютъ не братскія чувства. Я не буду приводить эти случаи, а укажу вамъ на то, что весь католическій міръ собирается торжественно праздновать 1500-лѣтіе со дня кончины общаго всѣмъ христіанамъ св. Іоанна Златоуста, чинъ литургіи котораго мы столь часто совершаемъ. И тѣмъ больнѣе русскому сердцу, что среди насъ коренныхъ русскихъ людей появляются такія личности, которыя не стѣсняются публично надругаться надъ нашимъ богослуженіемъ и надъ святыми иконами. По истинѣ можно сказать, что мы дичаемъ, коль скоро впадаемъ въ такія заблужденія. А отъ чего происходитъ это? Отъ нашего религіознаго и общаго невѣжества, или, какъ принято говорить теперь, отъ нашей малой культурности. Повторяю вамъ, что и дикари и мало-культурные народы чтутъ выше всего народную вѣру и не позволяютъ себѣ глумиться надъ нею. Вѣдь и свобода вѣры и совѣсти не можетъ оправдать грубыхъ по формѣ издѣвательствъ надъ религіей своихъ предковъ. Въ исторіи просвѣщенныхъ народовъ вы найдете примѣры маловѣрія и даже отрицанія вѣры, но не встрѣтите открытаго кощунства, выражающагося при томъ въ грубой формѣ, свойственной только людямъ совершенно не воспитаннымъ, или въ пьяномъ состояніи утратившимъ образъ человѣческій; представьте себѣ, православные, что теперь возможны случаи, когда потомки исконныхъ православныхъ русскихъ людей, во время богослуженія церковнаго позволяютъ себѣ производить безчинства, ни терпимыя ни въ какомъ общественномъ собраніи, а иногда открытое глумленіе надъ самимъ богослуженіемъ и даже посягательствъ на трубы и оскорбленія святыни. Да не будетъ, братіе, этого съ нами! Каждый изъ насъ обязанъ и словомъ и дѣломъ чтить и сохранять святыню своей вѣры во всѣхъ ея проявленіяхъ. А для этого я вамъ рекомендую и усердно прошу васъ: ходите въ храмъ Божій и воспитывайте въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ религіозныя чувства. Будемъ твердо и свято хранить свою русскую православную вѣру, соблюдать въ неприкосновенности всѣ православно-русскіе обычаи, церковныя правила; тогда и Богъ, нашъ Небесный Отецъ, не оставитъ насъ своей милостью, какъ не оставлялъ и предковъ нашихъ. Кто изъ васъ знакомъ, хотя бы въ общихъ чертахъ съ исторіей земли русской, тотъ пойметъ и оцѣнитъ неисчислимыя благодѣянія, доставленныя православною вѣрой православною землѣ нашей. Подумайте и скажите: развѣ не православная вѣра помогла нашимъ доблестнымъ воинамъ преодолѣть всѣ трудности, сопровождавшія завоеванія этого края? Развѣ не вѣрою въ помощь Божію и надеждою на Его милость мы живемъ здѣсь въ странѣ невѣрныхъ?

Развѣ вы всѣ трудящіеся въ этомъ отдаленномъ отъ коренной Рос-
 сии краѣ, не признаете себя кровными потомками тѣхъ древнихъ киев-
 лянь и новгородцевъ, которые удостоились принять крещеніе, по
 примѣру Владиміра. Будемъ не только поддерживать и возгрѣвать
 въ себѣ вѣру Христову, но и окружающихъ насъ мусульманъ; бу-
 демъ являть собою примѣръ высокой, нравственной жизни, что-бы
 и они, видя наши добрыя дѣла, прославляли вмѣстѣ съ нами общаго
 для всѣхъ людей Царя небеснаго! Будемъ усердно молиться Богу
 дома и въ церкви и призывать къ себѣ на помощь Царицу Небес-
 ную, съ именею которой соединяется и церковное торжество нынѣш-
 няго дня. Помолимся и сегодня по окончаніи литургіи Царицѣ Небесной,
 нашей всегдашней Заступницѣ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей. Аминь.

СТАНИЦА НИКОЛАЕВСКАЯ.

(Историческій очеркъ).

Станица Николаевская расположена на песчаной косѣ, выдаю-
 щейся отъ Мангишлакскаго полуострова узкой полосой, идущей
 параллельно берегу полуострова въ Каспійское море, образовавъ
 Гаюбъ-Караганскую бухту, очень удобную для стоянки судовъ, что
 представляетъ весьма цѣнныя условія при производствѣ рыбной лов-
 ли. Коса эта идетъ съ юга на сѣверъ въ разстояніи отъ форта
 Александровскаго въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу и отъ Тюбъ-Кара-
 ганскаго мыса въ 12 верстахъ къ югу. На западъ отъ косы раски-
 нулось Каспійское море, на востокъ гористая степь, въ которой ко-
 чуютъ около 15000 кибитокъ туземцевъ: киргизъ и туркмень, за-
 нимающихся скотоводствомъ въ степи, а по берегу моря—рыбной
 ловлей. Съ давнихъ временъ хозяевами въ Закаспійскомъ краѣ въ
 сѣверной половинѣ Мангишлакскаго полуострова были киргизы, а
 въ южной—туркмены, управлявшіеся своими ханами. Когда этотъ край
 былъ завоеванъ русскими, то для удержанія его въ своемъ поддан-
 ствѣ было построено въ 3-хъ верстахъ отъ Гаюбъ-Караганской бух-
 ты укрѣпленіе Ново-Петровское, около котораго скоро выросла
 армянская слободка; армяне сейчасъ-же повели торговлю съ тузем-
 цами, наживая всякими неправдами большіе капиталы. Впослѣдствіи
 эта слободка и Ново-Петровское укрѣпленіе переименованы въ фортъ
 Александровскій.

Для заселенія этого дикаго и пустыннаго края и развитія на
 восточномъ побережьѣ Каспійскаго моря русскаго рыболовства, по
 Высочайшему повелѣнію, былъ сдѣланъ вызовъ охотниковъ изъ ка-
 заковъ оренбургской губерніи. На вызовъ этотъ съ охотою отклик-
 нулись 25 казачьихъ семей и, оторвавшись отъ родной земли, по

первому слову Государя, ринулись въ неизвѣстныя, дикія и пустынные степи и поселились на песчаной косѣ Тюбъ-Караганской бухты Мангишлакского полуострова, образовавъ здѣсь первое русское селеніе—«станіцу Николаевскую». Сначала въ 1849 году пришли изъ оренбургской губерніи 13 семей: Дѣдурины, Пернелюковы, Севрюткины, Елистратовы, Языковы, двѣ семьи Разумановыхъ, Савченки, Черемошниковы, Даньковы, двѣ семьи Бѣлугиныхъ, Кривохижины, Куценковы и Ломакины. Въ слѣдующемъ 1850 г. пришли еще 5 семей: Медвѣдевы, Кулигины, Баушкины, Масляниковы и Бекетовы. Въ 1853 г. пришли и остальные 5 семей: Верещагины, Колодочкины, Шапорева, Колесниченковы и Кармазины. Всѣмъ этимъ новоселамъ были даны отъ правительства на каждую изъ 25 семей: пятистѣнный домъ изъ бревенъ съ крышею и кирпичъ на печи; ставили дома и клали печи солдаты и казаки, находившіеся тогда на службѣ въ фортъ Александровскомъ. вмѣстѣ съ домами было прислано на каждую семью по оснащенному подчалку съ парусами, канатами и якорями, выдано по 70 руб. денегъ на самоловную снасть. Съ пріѣздомъ новоселовъ, стали выдавать имъ казенный паекъ, — взрослому—полный, а дѣтямъ до 7-лѣтняго возраста—половинный. Кромѣ всего этого комендантъ форта Александровскаго помогаль новоселамъ во всемъ по ихъ промыслу: выдавалъ гвозди, скобы, смолу, дрова, кули изъ подъ муки для уборки соли и проч.

Въ 1858 году изъ оренбургской-же губерніи, по своему желанію, пришли на свой счетъ 12 семей: 2 семьи Уханевыхъ, Босовы, Дѣдурины, Сиволобовы, Поляковы, 2 семьи Кузнецовыхъ, Бондаревы, 2 семьи Кураповыхъ, Гребенюковы и Илюценки; казенныхъ домовъ и лодокъ съ рыболовными орудіями имъ не дали, а назначили только паекъ отъ казны на 6 мѣсяцевъ. Въ 1859 году пришли еще на свои средства двѣ семьи: Дубскихъ и Посадскихъ; этимъ 14 семьямъ пришлось строиться и обзаводиться рыболовными орудіями на свой счетъ; глину и камень для постройки землянокъ брали въ горахъ, за бухтой и перевозили на подчалкахъ, и сами лѣпили эти землянки изъ ломанаго ракушечнаго камня, смазывая глиной, а на потолокъ, вмѣсто крыши, насыпали глины и смазывали; такія крыши плохо защищали обитателей землянокъ отъ дождя; полы, большею частью, были земляные, смазанные глиной.

Съ первыхъ же шаговъ выяснилось, что занятіе рыболовствомъ будетъ единственнымъ средствомъ къ жизни новоселовъ, такъ какъ дикая, окружающая новый поселокъ пустыня, не способна производить ничего другаго, могущаго служить подспорьемъ въ хозяйствѣ ихъ. Выяснилось такъ же, что безъ поддержки и особыхъ льготъ и заботъ правительства, существованіе русскаго поселенія въ этомъ краѣ невозможно. Чтобы сдѣлать возможнымъ существованіе его на такой дикой окраинѣ и укрѣпить благосостояніе новоселовъ,

дарованы были слѣдующія Высочайшія милости: былъ разрѣшенъ бесплатный ловъ рыбы во всѣхъ казенныхъ водахъ Каспійскаго моря на прикрой горѣ*) до 1869 года; даровано было освобожденіе отъ воинской повинности и государственныхъ податей до 1904 г.; разрѣшена была бесплатная добыча соли изъ мѣстныхъ соляныхъ озеръ по 150 пудовъ на семью. Благодаря всѣмъ этимъ льготамъ и милостямъ Государя Императора, существованіе поселка сдѣлалось возможнымъ. Эти льготы привлекли сюда еще до 40 семей, большею частію, изъ тѣхъ-же оренбургскихъ казаковъ. Изъ пришедшихъ поселенцевъ на свой счетъ, безъ пособій казны, 40 семей не могли прочно устроиться на новосельѣ и обзавестись достаточнымъ для пропитанія семей промысломъ и пожелали переселиться куда нибудь на землю.

По ходатайству начальства ихъ переселили въ кубанскую область, около Эльборуса, и причислили ихъ къ казачьему сословію. Мѣстность, куда поселили эти 40 семей, была очень плодородная, но въ ней свирѣпствуютъ такія лихорадки, что люди мерли какъ мухи: въ одной семьѣ, напримѣръ, изъ 22 человекъ въ живыхъ осталось только 6, да и тѣ совершенно изнуренные; лихорадки до того изнуряли людей, что они едва передвигали ноги, а къ этому еще имъ приходилось охранять свои хижины отъ набѣговъ дикихъ горцевъ. Черезъ шесть лѣтъ эти переселенцы стали ходатайствовать, чтобы ихъ исключили изъ казачьяго сословія; въ 1869 году ихъ просьба была уважена, и нѣсколько семей изъ оставшихся въ живыхъ снова переселились въ станицу. Въ это время въ станицу стали приходить новые поселенцы изъ разныхъ губерній Россіи.

Расположенная въ такой, заброшенной за море отъ населенныхъ пунктовъ дикой мѣстности и окруженная тысячами кибитокъ полудикихъ киргизъ и туркменъ, занимавшихся до покоренія ихъ русскими, грабежемъ и разбоями въ персидскихъ владѣніяхъ и между собою, станица жила спокойно и ладила съ туземцами; эти же туземцы нанимались къ поселянамъ въ рабочіе по лову рыбы и почти никакихъ недоразумѣній не выходило между ними. Но вотъ, въ 1869 году, правительствомъ были увеличены подати съ туземцевъ; и киргизы заволновались и, когда ихъ управитель Бай Мамбетъ, сталъ собирать съ нихъ подати, они заподозрили, что онъ собираетъ лишнія деньги противъ прежнихъ лѣтъ въ свою пользу и не хотѣли платить; управитель обратился съ просьбою къ начальнику уѣзда обнародовать киргизамъ Царскій указъ объ увеличеніи податей; тогда былъ посланъ въ степь полковникъ Рукинъ съ 40 вооруженными казаками, были собраны киргизы, чтобы прочитать

*) Т. е. на такое разстояніе отъ берега, при которомъ дѣлаются невидными простымъ глазомъ побережныя горы.

имъ этъ указъ; но они, показывая видъ, что боятся казацкихъ ружей, не подходили близко къ полковнику, прося, чтобы казаки сложили оружіе и отошли отъ него; полковникъ, не подозрѣвая ихъ хитрости, приказалъ казакамъ сложить оружіе и отойти отъ него въ сторону; фельдфебель, бывшій въ числѣ казаковъ, сталъ протестовать противъ такого приказанія, говоря, что киргизы обманываютъ, и не смотря на то, что ему полковникъ пригрозилъ судомъ, онъ не сложилъ своего оружія. Только приказаніе полковника было исполнено казаками, какъ киргизы бросились къ оружію и завладѣвши имъ, сначала убили своего управителя, а потомъ бросились на казаковъ, которыхъ перевязали, большую часть перебили. Полковникъ Рукинъ побѣжалъ къ своей лошади, надѣясь ускакать на ней, но видя что не успѣетъ этого сдѣлать, а попадется въ плѣнъ къ киргизамъ,—пустилъ себѣ пулю въ лобъ изъ револьвера. Послѣ этого киргизы цѣлыми стаями начали собираться на горахъ въ виду форта и станицы и разѣзжали нѣсколько дней, не рѣшаясь напасть на станицу и фортъ; въ это время женщины и дѣти изъ станицы перебирались въ фортъ, а мужское населеніе станицы было въ морѣ—на лову рыбы. Когда киргизъ собралось «видимоневидимо», какъ говорятъ поселяне, они напали сперва на армянскую слободку, расположенную около форта и начали грабить ее, изъ крѣпости начали стрѣлять изъ пушекъ, но ядра ложились тутъ же около крѣпостной стѣны, не долетая до слободки; въ крѣпости въ это время было менѣе сотни солдатъ.

Ограбивши армянскую слободку, киргизы хлынули къ станицѣ и маякамъ—верхнему и нижнему, и начали ихъ грабить; захватили все имущество поселянъ, угнали скоть и зажгли строенія. Одинъ старикъ-поселянинъ не захотѣлъ бросить своей хижины и уйти со всѣми въ крѣпость; взялъ ружье и сталъ ждть киргизъ и, когда они напали на его хижину, онъ отстрѣливался и убилъ нѣсколько киргизъ, наконецъ они его взяли и изрубили въ куски. Одна поселянка, уже ушедшая въ крѣпость, пожалѣла оставленные пожитки, пробралась въ станицу, позабрала кое-что поцѣннѣе изъ своего имущества и хотѣла уйти опять въ крѣпость; но киргизы на дорогѣ забрали ее въ плѣнъ. На мѣстѣ станицы осталось пепелище; всѣ деревянные дома сгорѣли до тла, а отъ каменныхъ мазанокъ остались только груды камня.

Недовольствуясь этимъ, киргизы на бандаркахъ и подчалкахъ бросились къ лодкамъ поселянъ, стоявшимъ въ морѣ на лову рыбы, близко къ берегамъ, и нѣсколько человекъ изъ поселянъ и рабочихъ убили, а человекъ восемь забрали въ плѣнъ. Плѣнныхъ казаковъ и поселянъ нѣкоторыхъ свезли и продали въ Хиву, а другихъ продали своимъ-же киргизамъ. Участь плѣнниковъ въ Хивѣ была сносная: всѣ они почти были куплены хивинскимъ ханомъ и помѣщены ра-

бочими въ его садахъ; обращались съ ними по человѣчески, кормили хорошо и не особенно обременяли работой; даже иногда ханъ дарилъ имъ деньги. Но ужасное положеніе было плѣнниковъ, проданныхъ киргизамъ, которые звѣрски издѣвались надъ ними; напр., когда киргизы начинали готовить себѣ обѣдъ и ужинъ, и потомъ съѣдать его, русскихъ плѣнниковъ ставили около себя, вставляли въ ротъ вертикально, деревянную палочку такъ, что ротъ раскрывался до нестерпимой боли, а концы палочки впивались въ языкъ и небо съ каждымъ днемъ все глубже и глубже, образуя страшныя язвы. Одинъ изъ попавшихъ въ плѣнъ, поселянинъ Алексѣй Бѣлунинъ, бѣжалъ съ дороги отъ киргизъ и, пробираясь по ночамъ безъ пищи и питья нѣсколько сутокъ, добрался наконецъ до станицы, истощенный и обезсилевшій; впоследствии онъ оказалъ услугу тѣмъ, что когда присланы были войска для усмиренія киргизъ, свелъ войска на мѣсто притона ихъ и шестеро плѣнныхъ были отбиты у нихъ. Проданные въ Хиву поселяне пробыли тамъ до покоренія Хивы русскими, послѣ чего плѣнные поселяне и оренбургскіе казаки были возвращены на родину. Когда присланы были войска, киргизы поняли, что имъ придется разсчитываться за возстаніе, запросили пощады, и были прощены Государемъ Императоромъ, при этомъ взята была съ нихъ контрибуція по 500 р. на каждую раззоренную семью. Кромѣ контрибуціи, было отпущено отъ казны пособія на каждую семью по 100 р. Но все это не дало возможности вполне окрѣпить станицѣ, послѣ раззоренія ея.

Около этого времени зародилась у поселянъ мысль о построеніи храма въ своей станицѣ, но она была только мечтой: не было средствъ на это. А подумать о построеніи своего храма, настоятельно заставляли тѣ неудобства, съ которыми сопряжено было посѣщеніе Петропавловской военной церкви, находящейся въ фортѣ Александровскомъ. Съ самаго основанія станицы поселяне считались прихожанами этой военной церкви, отстоящей отъ станицы въ 4 верстахъ. Такое разстояніе, а главное господствующіе здѣсь почти постоянные с.-з. и ю.-в. вѣтры не давали возможности посѣщать храмъ особенно старикамъ и дѣтямъ. Часто въ двенадцатые праздники поднимался такой вѣтеръ, что все пространство отъ форта до станицы заволакивалось облакомъ пыли и въ десяти шагахъ нельзя было различить предметовъ; а зимою, когда поднималась мятель, или былъ сильный морозъ, сообщеніе съ фортомъ было невозможно, а лошадей, облегчающихъ трудность сообщенія въ станицѣ, въ то время не было ни одной.

При мысли о построеніи храма на первомъ планѣ стоялъ вопросъ о средствахъ, и всѣмъ казалось, что осуществленіе этого святаго дѣла невысказанно для станицы; но вотъ душою его явился одинъ изъ поселянъ — Захарія Косьмичъ Дубскій, человѣкъ высоко-

нравственный и религиозный; онъ быстро пошелъ къ осуществленію завѣтной мысли поселянъ, умѣло взявшись за это дѣло; онъ предложилъ поселянамъ сдѣлать сборъ на построеніе храма, на что они охотно откликнулись, и потекли пожертвования, половина которыхъ вложена самимъ Захаріей Дубскимъ и его родственниками, и къ 1883 году былъ собранъ капиталъ около 2500 руб.; но такъ какъ онъ казался недостаточнымъ, чтобы приступить къ построению храма, то къ постройкѣ не приступали. Но вотъ Дубскій узнаетъ, что въ станицѣ Городофорпостинской, астраханскаго казачьяго войска, астраханской губерніи и уѣзда, строится каменная церковь, а бывшая у нихъ деревянная—почти новая—продается за 5000 рублей. Дубскій при посредствѣ своихъ астраханскихъ родственниковъ, знакомыхъ атаману и старикамъ-казакамъ этой станицы, склонилъ ихъ продать эту церковь за 1500 рублей. Сколько было радости у поселянъ, когда эту церковь, въ разобранномъ видѣ, привезли въ станицу; всѣ поселяне и поселянки стали выгружать ее со шхуны и переносить на мѣсто постройки. Церковь была собрана и отдѣлана въ апрѣлѣ 1884 года и обошлась около шести тысячъ рублей. Въ концѣ 1884 года былъ назначенъ священникъ, о. Василій Логвиновичъ, которому поручено было освятить церковь во имя св. и чуд. Николая, празднуемаго 6 декабря. Освященіе состоялось 30 ноября 1884 года. Св. антиминосъ былъ присланъ по почтѣ отъ экзарха Грузіи.

Такъ возникъ Николаевскій приходъ въ станицѣ Николаевской, что близъ форта Александровскаго, Закаспійской области.

Священникъ ст. Николаевской **Николай Звѣревъ**.

МАТЕРІАЛЫ

къ вопросу объ открытіи въ туркестанскомъ краѣ отдѣльной

ТУРКЕСТАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ.

(Окончаніе*).

Потерявъ всякую надежду добиться перемѣщенія архіерейской каѳедры изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ своими силами, преосвященный Аркадій 19 апрѣля 1902 года вновь письменно просилъ туркестанскаго генераль-губернатора помочь ему въ этомъ дѣлѣ; выразивъ ему прежнее свое желаніе, которое онъ высказалъ въ представленіи своемъ св. синоду,—перенести каѳедру въ Ташкентъ, а въ Вѣрномъ образовать семирѣченское викаріатство.

Исполняя просьбу преосвященнаго Аркадія, туркестанскій гене-

*) См. № 18 Турк. Епарх. Вѣдом.

раль-губернаторъ, Н. А. Ивановъ, письмомъ за № 5438, 12 мая 1902 года, просилъ оберъ-прокурора св. синода «оказать любезную поддержку удовлетворительному разрѣшенію ходатайства» епископа Аркадія о переносѣ кафедрѣ въ Ташкентъ.

Изложивъ въ своемъ письмѣ всѣ причины, которыя побуждаютъ епархіальнаго архіерея настаивать на переносѣ архіерейской кафедрѣ, туркестанскій генераль-губернаторъ сообщилъ К. П. Побѣдоносцеву, что онъ съ своей стороны всѣ доводы епархіальнаго начальства къ вопросу о переносѣ кафедрѣ считаетъ не только вполне справедливыми, но «въ интересахъ православнаго населенія туркестанскаго края неотложно-необходимыми».

Ввиду-же затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, генераль-губернаторъ предоставлялъ епархіальному архіерею во временное пользованіе всѣхъ дачныхъ помѣщеній, (расположенныхъ въ двухъ верстахъ отъ г. Ташкента), принадлежащихъ генераль-губернатору и управляющему его канцеляріей. На дачахъ этихъ находятся три помѣстительныхъ и вполне исправныхъ дома со службами, которые придется лишь приспособить для жилья зимой. Зданія эти были лично осмотрѣны епископомъ Аркадіемъ, который выказался за возможность временнаго помѣщенія тамъ архіерейскаго дома со службами и консисторіи съ училищнымъ совѣтомъ. Пристройка Крестовой церкви и приспособленія дачныхъ помѣщеній къ новому своему назначенію, по мнѣнію генераль-губернатора, не вызвала значительныхъ расходовъ. Кафедральнымъ соборомъ могла-бы служить Сергіевская церковь.

Единовременныя затраты на перевозку изъ г. Вѣрнаго архива и на выдачу прогонныхъ денегъ переѣзжающему чиновенству, по мнѣнію генераль-губернатора, не представлялись особенно значительными, а слѣдовательно не могли служить и помѣхой къ перемѣщенію кафедрѣ въ Ташкентъ.

Также не могли воспрепятствовать этому перемѣщенію и расходы по увеличенію содержанія консисторскимъ чинамъ, которымъ, по мнѣнію преосвященнаго Аркадія, требовалось съ переѣздомъ въ Ташкентъ увеличеніе содержанія, такъ какъ содержаніе ихъ, (по штату 18 мая 1882 г.) почитается недостаточнымъ даже и въ гор. Вѣрномъ, жизнь въ которомъ несравненно дешевле жизни города Ташкента.

Учрежденіе викаріатства въ гор. Вѣрномъ, при готовыхъ уже зданіяхъ архіерейскаго дома, тоже не вызвали особыхъ значительныхъ расходовъ.

При такихъ условіяхъ перенесеніе кафедрѣ, по мнѣнію генераль-губернатора, не вызвало большого единовременнаго расхода, а слѣдовательно главное препятствіе къ выполненію задуманной ре-

формы—не имѣнія свободныхъ средствъ въ государственной казнѣ, уничтожалось само собой.

Отвѣтъ на это письмо пришолъ въ гор. Вѣрный уже тогда, когда туркестанской кафедрой правилъ епископъ Паисій, несочувствовавшій реформамъ своихъ предшественниковъ.

К. П. Побѣдоносцевъ писалъ преосвященному Паисию слѣдующее. (21 февраля 1903 г. № 6024). «Предшественниками вашего преосвященства былъ возбужденъ вопросъ о перенесеніи архіерейской кафедры изъ гор. Вѣрнаго въ Ташкентъ, встрѣтившій сочувственное отношеніе и со стороны мѣстной гражданской власти въ краѣ. Въ маѣ минувшаго года туркестанскій генераль-губернаторъ увѣдомилъ, что ввиду могущихъ встрѣтиться при осуществленіи помянутой мѣры финансовыхъ затрудненій, онъ изъявилъ преосвященному Аркадію готовность предоставить временно для епископа и другихъ епархіальныхъ учреждений дачныя помѣщенія генераль-губернатора и управляющаго его канцеляріей, впредь до постройки въ г. Ташкентѣ соотвѣстныхъ постоянныхъ помѣщеній.

На сдѣланное съ военнымъ министромъ сношеніе о томъ, не встрѣчается ли со стороны военнаго министерства препятствій къ временному предоставленію названныхъ домовъ духовному вѣдомству, генераль-лейтенантъ Куропаткинъ въ отзывѣ за № 62620, сообщилъ, что по предварительномъ выясненіи размѣра тѣхъ средствъ, на которыя были выстроены дачныя дома генераль-губернатора, равно возможности подыскать подходящія помѣщенія, могущія замѣнить собой дачу для главнаго начальника края, такъ какъ постройка новой дачи можетъ вызвать такіе расходы казны, которыхъ предѣльный бюджетъ военнаго министерства удовлетворить не въ состояніи, оказалось, что постройка новыхъ дачныхъ помѣщеній для генераль-губернатора или временное приспособленіе таковыхъ въ какомъ либо иномъ мѣстѣ, не осуществимы безъ значительныхъ денежныхъ затратъ, между тѣмъ, если лично генераль-лейтенантъ Ивановъ могъ-бы обойтись безъ дачнаго помѣщенія, то нѣтъ основаній предполагать, что послѣдующіе генераль-губернаторы удовлетворятся однимъ зимнимъ помѣщеніемъ и откажутся отъ казенной дачи, для нихъ предназначенной.

Независимо отъ сего, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, возникъ также вопросъ о томъ, насколько неотложно необходима проектированная епархіальнымъ начальствомъ мѣра перенесенія архіерейской кафедры въ Ташкентъ.

Изъ схемы расположенія русскихъ поселковъ въ туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ (препровожденной при семъ отзывѣ), на которой подчеркнуты карминомъ цифры, обозначающія численность православнаго населенія въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно, внизу-же помѣщена таблица, опредѣляющая таковую по областямъ, усматри-

вається, що приведення цифри характерно і наглядно указують на центральне положення г. Вѣрнаго по отношенію къ головній масѣ православнаго населенія края, такъ какъ одна семирѣченская область, по свѣдѣніямъ 1902 г., насчитываетъ 108.697 православныхъ, т. е. на 31.351 чел. болѣе, чѣмъ во всѣхъ областяхъ туркестанскаго края, вмѣстѣ взятыхъ. Современемъ, при энергичныхъ мѣраxъ, принимаемыхъ нынѣ для колонизаціи края русскими поселенцами, окажется, можетъ быть, необходимымъ перенести центръ епархіального управленія изъ Вѣрнаго въ какой-либо другой пунктъ въ зависимости отъ группировки въ будущемъ православнаго населенія въ предѣлахъ туркестанскаго генераль-губернаторства, но рѣшать этотъ вопросъ въ настоящее время, по его, военнаго министра, мнѣнію представляется еще преждевременнымъ.

Въ виду изложеннаго, генераль-адъютантъ Куропаткинъ, затрудняясь изъяснить согласіе со стороны военнаго министерства на представленіе, хотя-бы и временно, для епископа дачнаго помѣщенія генераль-губернаторовъ въ Ташкентѣ, полагаетъ болѣе соответственнымъ оставить кафедрѣ въ г. Вѣрномъ, безъ измѣненій.

Сообщая вашему преосвященству изложенный отзывъ военнаго министра, существенно измѣняющій положеніе вопроса о перенесеніи епископской кафедрѣ изъ г. Вѣрнаго въ Ташкентъ, съ приложеніемъ помянутой схемы, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивѣйшій государь и архипастырь, не признаете-ли возможнымъ *вновь войти въ разсмотрѣніе означеннаго вопроса* и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ». Подписаль: *К. Побѣдоносцевъ*.

Прочитавши это письмо К. П. Побѣдоносцева, невольно задаешь себѣ вопросъ, чего хотѣлъ онъ достигнуть этимъ письмомъ? Какаю была ближайшая цѣль этого посланія? Не нужно быть чтецомъ тайныхъ мыслей, чтобы безошибочно отгадать желанія К. П., руководившій имъ при написаніи означеннаго посланія—нужно было оттянуть дѣло перенесенія кафедрѣ въ Ташкентъ на неопредѣленное время... Для чего понадобилось новое разсмотрѣніе этого вопроса? Только ради оттяжки, потому что новое разсмотрѣніе не убавляло разстояній отдѣляющихъ епископа отъ его ташкентской-закаспійской паствь, не уменьшало необходимости стоять ближе къ своему евангельскому дѣлу главнаго его руководителя, живущаго вдали отъ своихъ одинокихъ, окруженныхъ исламомъ и сектантствомъ, пасомыхъ, не уничтожало главнаго основнаго условія разумнаго архипастырскаго служенія—быть свѣтильникомъ не только свѣтящимъ и горящимъ, но и, по примѣру Пастыреначальника, учащимъ отверстыми устами, а не бу-мажными указами...

Конечно, Константинъ Петровичъ, зналъ что дѣлалъ. Ему ясно представлялась картина управленія туркестанской паствю. Онъ видѣлъ и зналъ—по многимъ даннымъ, что съ перенесеніемъ кафедрѣ въ Ташкентъ въ сущности условія спасенія вѣрующихъ мало чѣмъ

измѣнятся къ лучшему... Бумага и въ спасеніи людей, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ замѣнила живое слово... Но все-же при перенесеніи каедръ не слѣдовало имѣть ввиду этой ненормальности въ дѣлѣ пасенія душъ человѣческихъ, а надо было идти, надо было приближаться къ тѣмъ средствамъ, которыя измѣняли дѣло къ лучшему, которыя постепенно уничтожали аномальныя условія.

Однимъ изъ такихъ важныхъ средствъ есть, несомнѣнно, возможно тѣсное единеніе архипастыря съ пастырями и пасомыми, а такое единеніе достигается и вырабатывается постояннымъ взаимобобщеніемъ не только въ дѣлахъ вѣры, но и въ дѣлахъ житейскихъ.

Недочеты пастырскаго служенія стали замѣтными не только для насъ самихъ, духовныхъ, но и для мірянъ, привыкшихъ въ большинствѣ случаевъ считать непогрѣшимыми своихъ духовныхъ отцовъ.

Недочеты нашего служенія настолько крупны, такъ сильно бьютъ они отступленіями отъ евангельской жизни, такъ они стали обычны, что нѣтъ необходимости на нихъ указывать, чтобы подтвердить ихъ существованіе. Главной-же почвой, на которой они такъ обильно произрастаютъ, несомнѣнно, является отсутствіе тѣснаго единенія епископовъ съ іереями и ихъ духовными чадами.

Условій, не позволяющихъ возрасти этому единенію до желательныхъ предѣловъ, много, но одно изъ нихъ—обширность епархій. Владыки лишены тѣхъ условій жизни, при которыхъ возможны естественныя развитія правильной и духовной и физической жизни. Архіепископъ Волынской Антоній говоритъ, что почти всѣ свои богословскія сочиненія онъ написалъ или въ вагонѣ или на пароходѣ. Отъ чего такъ? Отъ множества, конечно, епархіальныхъ дѣлъ.

Возможно-ли при такихъ условіяхъ жизни правильное евангельское служеніе человѣческому роду? Возможно, конечно, но съ большими недочетами, невидными «вверху», но очень печальными и вызывающими множество скорбей—«внизу».

Въ «Волынск. Вѣдом.»*) помѣщенъ некрологъ о смерти псаломщика Ивана Алексѣевича Лотоцкаго. Въ этомъ коротенькомъ некрологѣ, какъ въ зеркалѣ, отразилась часть недочетовъ современныхъ намъ условій епархіальной жизни.

О г. Лотоцкомъ авторъ отзываеся, какъ о маленькомъ, терпѣливомъ, невзыскательномъ, но примѣрномъ труженикѣ, который за всю свою преданность Церкви Божьей не только ничѣмъ не отличался епархіальнымъ начальствомъ, но даже не видѣлъ съ его стороны защиты своихъ интересовъ, защиты такъ необходимой въ дѣлѣ служенія Христу. «Его (Лотоцкаго), какъ говорится, за

*) № 28 с. г.

«здорово живешь», часто перетаскивали съ мѣста на мѣсто даже помимо его вѣдома. Сколько душевной муки, сколько затратъ здоровья пришлось терять покойному отъ такихъ нечаемыхъ и незнаемыхъ перемѣнъ, одинъ Богъ вѣдаетъ!»

Порядки въ приходѣ, въ которомъ служилъ Лотоцкій, называются въ этой статьѣ «странными» и «оригинальными»; общей братской кружки не было; священникъ все бралъ себѣ, предоставлявъ прихожанамъ на ихъ волю отдѣльно вознаграждать псаломщика. Домъ, въ которомъ жилъ псаломщикъ съ своей семьей, называется—«верхомъ невозможности». Въ комнатѣ (4×2¹/₂×3 арш.), гдѣ спала семья покойнаго и онъ самъ, температура въ зимнее время, при усердной топкѣ, не превышала 12° R, а въ кухнѣ, гдѣ варился обѣдъ, осенью чрезъ потолокъ текла вода, какъ чрезъ рѣшето, а зимой—вода замерзала въ кадкѣ. И это въ приходѣ, гдѣ доходъ церковный достигаетъ 1000 рублей, гдѣ есть церковная лѣсная дача!

Благодаря «оригинальнымъ» приходскимъ порядкамъ, покойный получалъ за требы столько, сколько ему дадутъ добрѣйшіе вѣрующіе. Случалось, что за проводы покойника на кладбище (верс. 2—3) ему давали 30 коп., а іерею—3 или 4 рубля, хотя іерей по старости лѣтъ всегда провожалъ покойниковъ на экипажѣ, запряженномъ парой добрыхъ коней, а Лотоцкій, несмотря на свою хромоту и болѣную ногу, шолъ рядомъ пѣшкомъ «по невылазной грязи»...

Христось едва ли бы одобрилъ эти «оригинальные порядки»...

Но несмотря на всю скромность, г. Лотоцкій все-же и изъ этого прихода перемѣненъ «безъ его вѣдома», а унижительный способъ объявленія ему о переводѣ на другое мѣсто предъ началомъ литургіи (6 августа), такъ подѣйствовалъ на бѣднаго псаломщика, что съ нимъ случилась нервная горячка и онъ, отъ этихъ «оригинальныхъ» приходскихъ порядковъ и Богу душу отдалъ.

Этой напрасной и преждевременной смерти никогда-бы не было, если-бы въ управленіи церковной жизнью придерживались древне-христіанскаго святѣйшаго правила—въ каждомъ городѣ имѣли-бы отдѣльнаго епископа...

Если уже подъ управленіемъ высокопреосвященнаго архіепископа волынскаго Антонія, высокоблагородная душа котораго чутко откликается на всякую потребу, у котораго по словамъ «Волынской Жизни», личной жизни не существуетъ, могутъ держаться такіе «оригинальные» приходскіе порядки, отъ которыхъ преждевременно и мучительно умирають бѣдные труженики алтарей, то что-же можно сказать о епархіальныхъ порядкахъ у епископовъ, которые въ силу особыхъ физическихъ условій не могутъ видѣть своихъ пасомыхъ десятками лѣтъ!...

Преосвященный Никонъ, начавшій дѣло о переносѣ епископской

каѳедры изъ г. Вѣрнаго въ г. Ташкентъ, ясно сознавалъ, какъ сознавали и лучшіе его пріемники, необходимость встать ближе къ той части своего стада, которому всего болѣе угрожаетъ нашествіе «лютыхъ волковъ».

Но не такъ посмотрѣлъ на это дѣло преосвященный Паисій, вѣрный сынъ и воспитанникъ нашего бюрократическаго вѣка, живущаго двойною жизнью—бумажной и личной, иногда разнящихся между собою также рѣзко, какъ огонь и вода.

Преосвященный Паисій, своими переводами причтовъ съ мѣста на мѣсто, своими безпощадными наказаніями или несоотвѣтственными наградами думалъ восполнить недостатокъ взаимообщенія между имъ и пастырями съ ихъ пасомыми, хотѣлъ спасти и объединить свою паству не любовью, не отеческимъ единеніемъ, а страхомъ...

Страху онъ нагналъ на епархію много; но, увы, плоды получились не важные...

Признавая только такое правленіе епархіей правильнымъ и спасительнымъ, владыка Паисій, конечно, и не могъ иначе отвѣтить К. П. Побѣдоносцеву, какъ въ смыслѣ отрицательномъ и тѣмъ самымъ свель-бы къ нулю всю работу своихъ предшественниковъ по вопросу о переносѣ каѳедры изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ, если-бы сама жизнь не предъявила-бы вновь своихъ требованій, уничтожить которыхъ, конечно, не сможетъ никакая деспотичная бюрократія.

Приведемъ полностью отвѣтъ преосвященнаго Паисія К. П. Побѣдоносцеву.

*«Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!*

Возвращая при семъ схему русскихъ поселковъ туркестанскаго края, я, согласно предложенію вашего высокопревосходительства, имѣю честь представить на ваше благоусмотрѣніе свои соображенія касательно перенесенія архіерейской каѳедры изъ гор. Вѣрнаго въ гор. Ташкентъ.

Городъ Вѣрный составляетъ центръ, около котораго поселились и продолжаютъ селиться жители христіане на сотню верстъ во всѣ стороны (!). А отъ города Ташкента до самаго Каспійскаго моря, приходится ничтожное (!) число христіанъ, если не считать военныхъ.

Быть можетъ, съ проведеніемъ оренбургской желѣзной дороги и орошеніемъ голодной степи умножится количество христіанъ въ мѣстахъ, прилегающихъ къ г. Ташкенту. Но съ другой стороны, постройку которой здѣсь считают не сомнѣнной, количество христіанъ на пространствѣ двѣ тысячи верстъ на сѣверъ и на югъ отъ г. Вѣрнаго также сильно увеличится, такъ что городъ Вѣрный и

тогда, какъ и теперь останется центромъ для христіанскаго населенія. Ввиду этого не только теперь, но и въ будущемъ едва-ли предвидится нужда въ перенесеніи архіерейской кафедрѣ въ гор. Ташкентъ изъ гор. Вѣрнаго, изъ котораго несравненно удобнѣе обозрѣвать церкви и школы и вообще управлять епархіею, чѣмъ изъ г. Ташкента. Между тѣмъ перенесеніе архіерейской кафедрѣ въ г. Ташкентъ потребуетъ весьма большихъ расходовъ и одновременныхъ и постоянныхъ. Не говоря о постройкѣ кафедральнаго собора, зданія для консисторіи, для епископа и причта соборнаго въ Ташкентѣ, обойдется весьма дорого.

Затѣмъ при страшной дороговизнѣ всѣхъ необходимыхъ для жизни предметовъ въ Ташкентѣ по необходимости придется увеличить сумму на жалованье соборному причту и архіерейскому дому, въ случаѣ перенесенія архіерейской кафедрѣ въ Ташкентъ. Въмѣсто того, чтобы безъ нужды тратить большія деньги, лучше съ великою пользою употребить ихъ на содержаніе духовнаго училища въ туркестанской епархіи, объ открытіи котораго я уже вошелъ съ представленіемъ въ св. синодъ и на открытіе новыхъ крайне нужныхъ приходоу и построеніе церквей для постоянного умножающагося населенія». Подписалъ, епископъ Паисій.

Такъ печально закончилъ преосвященный Паисій дѣло о перенесеніи кафедрѣ въ гор. Ташкентъ. Чтобы понять его намѣренія, ненужно комментировать его письмо. Владыка Паисій хотѣлъ бытъ владыкой всего Туркестана, о правильномъ развитіи духовной жизни котораго онъ не особенно усердно заботился.

Достаточно вспомнить его штрафы, налагаемые имъ даже на заслуженныхъ протоіереевъ, его перемѣненія духовенства также частыя и неожиданныя, какъ пожары соломенной и деревянной Россіи и также безпощадно раззорительныя, его замѣны добрыхъ работниковъ на нивѣ Господней своими присными, или своей отдаленной родней, замѣны по одному капризу безъ уважительныхъ поводовъ. Его наводненіе церковно-приходскихъ школъ пѣвчичками изъ архіерейскаго хора, неимѣющими образованія выше двукласнаго народнаго училища; его, наконецъ, безсердечныя расправы съ провинившимися тружениками алтарей.

Тотъ, кто знаетъ всѣ эти недочеты архипастырскаго служенія владыки Паисія, тотъ, несомнѣнно, согласится съ нами, что отзывъ его К. П. Побѣдоносцеву по дѣлу перенесенія кафедрѣ—былъ ни чѣмъ инымъ, какъ простой отпиской.

Такъ, очевидно, истолковали этотъ отзывъ и въ св. синодѣ. Не такъ давно училищный совѣтъ при св. синодѣ въ своемъ отзывѣ на имя преосвященнаго Димитрія, по вопросу объ открытіи

въ Туркестанѣ духовно-учебнаго заведенія, называетъ вопросъ о перенесеніи каѳедры въ Ташкентъ нерѣшеннымъ и, прося заключенія его преосвященства о проектируемомъ къ открытію духовно-учебнаго заведенія для туркестанскаго края, училищный совѣтъ указываетъ, что вопросъ открытія учебнаго заведенія въ Туркестанѣ находится въ связи съ открытіемъ каѳедры въ г. Ташкентѣ...

Какъ-же долженъ закончиться этотъ весьма существенный въ дѣлѣ развитія христіанства для всей Средней Азіи вопросъ? Онъ долженъ рѣшиться такъ, какъ требуетъ того сама жизнь.

Если епископу принадлежитъ полнота церковной власти, то нужно сдѣлать такъ, чтобы власть эта была-бы на пользу дѣла, а не на вредъ.

Несомнѣнная-же польза отъ этой власти будетъ лишь тогда, когда ей будетъ предоставлена и физическая возможность справляться съ своими задачами.

Для всѣхъ очевидно, что обширность туркестанской епархіи, исключаетъ возможность со стороны правящихъ владыкъ правильнаго надзора за духовно-нравственной жизнью вѣрннхъ имъ пасомыхъ. Нечего уже и говорить о просвѣтительной дѣятельности среди иновѣрцевъ...

Но выполненіе этихъ задачъ значительно облегчиться, если труды по управленію епархіей раздѣляться между нѣсколькими лицами, имѣющими каждый въ отдѣльности одинаковую полноту власти.

Не намъ писать подробные проекты о дальнѣйшемъ устроеніи и развитіи дѣла Христова въ Средней Азіи. Пусть это сдѣлаютъ другіе, болѣе свѣдующіе въ дѣлахъ церковныхъ.

Но намъ казалось-бы, что въ видахъ единства и установленія плѣсообразности дѣйствій, слѣдовало-бы весь Туркестанъ отъ рѣки Урала и Каспійскаго моря на западъ, до Алтая и китайской границы на востокъ, отъ Персіи Аѳганистана на югъ, до Тобольской и Томской губерніи на сѣверъ—объединить подъ управленіемъ одной духовной власти—митрополита Средне-Азіатскаго. Въ составъ этой митрополіи должны войти епархіи: Оренбургская и какъ отдѣльная отъ нея—Уральская; Омская и какъ отдѣльная отъ нея—Семипалатинская; Семирѣченская и какъ отдѣльная отъ нея—Ташкентская.

Резиденціей митрополиту могутъ служить такіе города, какъ напр.: Оренбургъ или Ташкентъ, какъ города, лежащіе ближе къ центральной власти. Каѳедральными городами прочихъ епархій могутъ быть: Оренбургъ, Уральскъ, Омскъ, Семипалатинскъ, Вѣрный, Ташкентъ.

Конечно и такого количества правящихъ епископовъ недостаточно для интенсивной, общающей скорую побѣду надъ тьмою, борьбы съ лжевѣріемъ Азіи, но все-же уменьшеніе территоріальныхъ пространствъ епархій дастъ возможность правящимъ владыкамъ

ближе стать къ евангельскому лѣлу во всѣхъ частяхъ своихъ епархій и тѣмъ самымъ держать на должной высотѣ нравственную жизнь не только своихъ мірскихъ пасомыхъ, но и самихъ пастырей.

Наконецъ, близкое присутствіе надзора и надъ самими іерархами въ лицѣ митрополита съ его освященнымъ соборомъ, несомнѣнно уничтожитъ много недочетовъ и въ нравахъ высшаго и низшаго мѣстнаго духовенства.

Денежный вопросъ не долженъ стоять на дорогѣ къ этой реформѣ.

Его слѣдуетъ обойти даже и въ томъ случаѣ, если пришлось-бы попустить нѣкоторыми лишеніями въ содержаніяхъ правящихъ лицъ*).

Дѣло Христово не должно связываться съ земными разсчетами.

Священникъ М. Колобовъ.

Епархіальная и общая хроника.

✠ Поездка его преосвященства по епархіи. Ходжентъ. (Кор. «Тур. Вѣд.»).

Преосвященный Димитрій прибылъ 8 октября въ Ходжентъ и въ мѣстной военной церкви отслужилъ соборне съ сопровождавшими епископа и мѣстными священниками молебенъ и сказалъ прихожанамъ пастырское поученіе о спасительности посѣщенія храма и чтенія священнаго писанія. Посѣтивъ мѣстную приходскую школу, епископъ спрашивалъ дѣтей по Закону Божию и удачно отвѣтившимъ передалъ крестики. Откушавъ у Н. С. Лыкошина, владыка возвратился на вокзалъ, гдѣ ждалъ его вагонъ, для дальнѣйшаго слѣдованія въ Андижанъ. Горожане сохранять благодарную память о епископѣ, который произвелъ на всѣхъ самое благопріятное впечатлѣніе своей добротой къ дѣтямъ, истовымъ служеніемъ и красивымъ простымъ изложеніемъ произнесеннаго поученія на тему „какъ жить, чтобы спастись“.

До приѣзда въ уѣздный городъ, владыка успѣлъ осмотрѣть всѣ храмы въ русскихъ селеніяхъ уѣзда. Прибывъ въ ночь на 7 октября на станцію Голодная степь, гдѣ ожидали владыку уѣздный начальникъ Н. С. Лыкошинъ и Саватскій, приставъ П. П. Афанасьевъ, епископъ провелъ ночь въ вагонѣ и очень рано на другой день выѣхалъ въ селеніе Надеждинское. Прибыли туда къ серединѣ обѣдни и епископъ послѣ литургіи произнесъ прочувствованное слово о вредѣ пьянства, закончивъ его указаніемъ, что преподаанныя назиданія должны относиться ко всѣмъ—къ епископамъ, священникамъ и мірянамъ. Особенно архипастырь предостерегалъ родителей о вредѣ спаиванія малолѣтокъ, что нерѣдко практикуется

*) Изъ исторіи церкви намъ извѣстно слѣдующее соборное постановленіе перваго вселенскаго Собора, придерживаясь котораго можно было-бы легче разрѣшить при имѣннй въ каждомъ городѣ епископа и вопросъ матеріальный, а именно: Св. Отцы постановили, въ противоположность гнушенію бракомъ у еретиковъ монтанистовъ и въ отверженіе правилъ нѣкоторыхъ испанскихъ соборовъ, по представленію св. Пафнугія Фиваидскаго, чтобы лица, вступившія въ клиръ безбрачными, пребывали въ дѣвствѣ, а женившіеся до вступленія въ клиръ, не разлучались съ своими женами. Придерживаясь этого правила, можно было-бы, конечно съ благоговѣнія будущаго Всероссійскаго Собора, въ каждомъ уѣздномъ городѣ протоіереевъ, хотя-бы и состоящихъ въ супружествѣ, удостоивать степени епископа, съ оставленіемъ на прежнемъ содержаніи.

крестьянами, дающими на свадьбах водку и дѣтямъ, которыя въ послѣдствіи становятся алкоголиками. Какъ хотѣлось бы, чтобы слова владыки встрѣтили отзвукъ въ сердцахъ его слушателей!

Откушавъ у мѣстнаго священника о. Павла Долматова и побесѣдовалъ съ нимъ о дѣлахъ церкви, епископъ отбылъ въ сосѣднее селеніе Романовское.

Здѣсь приходъ общій съ Надеждинскимъ и одинъ священникъ, который только-что принималъ епископа въ своей церкви, поэтому войдя въ молитвенный домъ, епископъ сказалъ здѣсь поученіе о высокомъ примѣрѣ для вѣрующахъ въ жизни апостоловъ Петра и Павла (въ честь которыхъ освященъ престолъ молитвеннаго дома). Спросивъ собравшихся школьниковъ по Закону Божию, епископъ проѣхалъ въ селеніе Конногвардейское, гдѣ бесѣдовалъ съ собравшимися православными о сектанствѣ и необходимости хранить въ чистотѣ православную вѣру несмотря на соблазнъ, вносимый сектантами. Интересно, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ сектантовъ тоже привѣтствовали епископа въ одной группѣ съ православными и всѣ просили здѣсь помочь устроить школу, тогда какъ романовцы просили отдѣлить ихъ въ самостоятельный приходъ и дать отдѣльнаго священника.

Слѣдующая остановка была въ селеніи Николаевскомъ, гдѣ епископъ говорилъ съ собравшимися въ сельской церкви крестьянами о житіи св. Макарія и высотѣ трудовой жизни какъ средствѣ къ спасенію души и о женѣ хананеянкѣ, вѣра которой побудила Спасителя исцѣлить дочь этой язычницы. Одинъ изъ крестьянъ просилъ преосвященнаго отслужить молебенъ на площади среди селенія и владыко исполнилъ желаніе молящихся. Посѣтивъ настоятеля мѣстной церкви о. Иоанна Предтеченскаго въ его домѣ, епископъ отбылъ далѣе въ селеніе Срѣтенское.

Это сравнительно старое и зажиточное селеніе встрѣтило епископа съ большимъ почетомъ: къ переправѣ выѣхали верхомъ деревенскіе парни встрѣтить и проводить владыку. Храмъ былъ весь освѣщенъ (пріѣздъ состоялся около 9 часовъ вечера). На порогѣ храма епископа встрѣтилъ священникъ о. Антоній Севастѣевъ и сказалъ почувствованное привѣтственное слово. Храмъ былъ полонъ молящимися, а иконостасъ нарядно украшенъ цвѣтами работы „матушки“. Хорошій хоръ пѣчихъ стройно пѣлъ молитвословія и ирмосы, такъ что Срѣтенская церковь и богослуженіе въ ней рѣзко выдѣлялись среди другихъ виднѣющихся епископомъ сельскихъ храмовъ и видимо произвели на владыку отрадное впечатленіе. Епископъ произнесъ поученіе о необходимости радѣть святому храму какъ прибѣжищу въ трудныя минуты жизни и выразилъ прихожанамъ свое удовольствіе по поводу радушнаго пріема. Отъужинавъ въ домѣ священника, епископъ поздно вечеромъ двинулся далѣе и около 12 часовъ ночи вновь переправился черезъ Дарью на паромѣ Зимина у Запорожья. Здѣсь встрѣтилъ владыку Участковый приставъ В. К. Арцишевскій и волостной управитель Ходжи Юсуфъ. Проводили епископа до станціи Хилково, гдѣ епископъ и ночевалъ въ своемъ вагонѣ, доставленномъ сюда со станціи Голодная степь для дальнѣйшаго слѣдованія.

Пріѣздъ епископа въ заброшенныя въ религиозномъ отношеніи села останется на долго въ памяти его паствы.

Преосвященный Димитрій на пути изъ Ферганы посѣтилъ слободу Черняево и здѣсь 22 октября въ вагонѣ-церкви отслужилъ литургію при громадномъ стеченіи народа. Мѣста въ церкви-вагонѣ было такъ мало, что молебенъ владыка отслужилъ на товарной платформѣ. Русская интеллигенція слободы Черняево чествовала епископа роскошнымъ завтракомъ, во время котораго, между прочимъ, иноки ни ташкентскаго монастыря, пѣвшія за обѣдней, спѣли очень хорошо нѣсколько концертныхъ номеровъ духовнаго пѣнія. Можно порадоваться за обитель, что она обладаетъ такимъ на диво выученнымъ и спѣвшимся хоромъ. Въ 2½ часа дня владыка, въ сопровожденіи чиновъ администраціи и своихъ спутниковъ изъ

духовныхъ лицъ, отбыль на лошадахъ въ городъ Ура-тюбе, куда и прибыль вечеромъ 22 октября. Провожали владыку съ факелами чины туземной администраціи, а встрѣчали горожане у церкви, а рота 5 баталіона была, съ ружьями, въ строю подъ командой капитана Селезнева.

Владыка, привѣтливо поздоровашись съ солдатами, вошелъ въ храмъ гдѣ отслужилъ молебенъ и сказалъ прочутованное слово о томъ, что самое важное въ жизни—это исполненіе заповѣди „дѣлай другому то, что хочешь чтобы тебѣ дѣлали“. У церкви встрѣтили владыку съ хлѣбомъ-солью народные судьи Ура-тюбинскаго участка и епископъ благодарилъ ихъ за вниманіе, упомянувъ о своемъ доброжелательномъ отношеніи и къ иновѣрцамъ, боящимся Бога.

Принявъ трапезу въ домѣ священника о. Павла Яссіевича, владыка рано утромъ на другой день отбыль обратно въ Черняево, чтобы ѣхать далѣе въ Джизакъ и Самаркандъ.

Священники Яссіевичъ и о. Павелъ Квасницікій награждены набедренниками. Въ Черняевѣ депутація желѣзно-дорожныхъ служащихъ просила владыку споспѣшествовать скорѣйшей постройкѣ въ Черняевѣ храма и епископъ обѣщаль сдѣлать въ этомъ отношеніи все возможное.

Дальнѣйшее путешествіе преосвященнаго будетъ совершаться по слѣдующему маршруту, сообщаемому газетой „Асхабадъ“.

Маршрутъ поѣздки преосвященнаго Димитрія, епископа туркестанскаго и ташкентскаго, по Закаспійской области: пріѣздъ въ Чарджуй 27 сего октября въ 12 час. ночи, 28—литургія и въ 12 час. 16 мин. отъѣздъ въ Мервъ; прибытіе въ Мервъ—29 октября въ 9 час. 25 мин. утра и въ 2 час. дня отъѣздъ въ Байрамъ-Али, прибытіе туда въ 3 час. 10 мин. дня, служеніе всенощной, а 30 утромъ—литургіи и освященіе храма, въ 5 час. вечера выѣздъ въ Мервъ обратно; прибытіе въ Мервъ 30-го октября въ 6 час. 5 мин. вечера и въ 11 час. ночи отъѣздъ на Кушку; прибытіе на Кушку 31 октября въ 10 час. 40 мин. дня, всенощная, 1-го ноября литургія и освященіе храма, 2-го ноября въ 4 час. 7 мин. утра отъѣздъ съ Кушки и въ 10 час. 22 мин. ночи прибытіе въ Мервъ, а 3-го ноября въ 7 час. 25 мин. утра отъѣздъ изъ Мерва; 3-го ноября въ 11 час. дня прибытіе въ Тедженъ, всенощная, 4—литургія и освященіе храма, 5 ноября въ 3 час. 38 мин. ночи отъѣздъ въ Каахка, въ 7 ч. 30 м. утра прибытіе туда и въ 2 час. 20 мин. дня отъѣздъ въ Асхабадъ; 5 ноября въ 6 час. 20 мин. вечера прибытіе въ Асхабадъ, всенощная въ Крестовой церкви, 6—литургія въ гарнизонной церкви и визиты, 7—обозрѣніе учебныхъ заведеній и въ 12 час. того-же дня отъѣздъ въ с. Ванновское черезъ Безмеинъ, куда прибытіе въ 1 час. дня, а оттуда на лошадахъ или по узкоколейной дорогѣ въ с. Ванновское. Въ сел. Ванновскомъ 7—вечеромъ служеніе всенощной, 8—служеніе литургіи священникомъ, а молебна его преосвященствомъ и затѣмъ отъѣздъ черезъ Безмеинъ въ Геокъ-Тепе (въ 2 час. 30 мин. дня), осмотръ тамъ музея и отъѣздъ въ с. Михайловское, гдѣ предполагенъ ночлегъ.

Въ Анджианѣ его преосвященство принялъ обѣдъ отъ городского управленія и наградилъ „скуфьей“ мѣстнаго военнаго священника.

У трезвенниковъ. 1 ноября состоялось собраніе крестовыхъ трезвенниковъ г. Вѣрнаго. На собраніи присутствовали: 1 іеромонахъ, 5 діаконовъ: о. о. Шабашевъ, Петровъ, Банченко, Рѣшотка, Любовь и 8 человекъ свѣтскаго званія. Протодіаконъ о. А. Шабашевъ прочиталь свой докладъ: 1) о необходимости всѣмъ обществамъ трезвости, находящимся въ Семирѣченской области, объединиться для чего по мнѣнію докладчика нужно имѣть въ г. Вѣрномъ центральное управленіе всѣми обществами трезвости и которое—бы направляло дѣятельность всѣхъ обществъ по одному строго обдуманному плану, къ одной—трезвой цѣли и 2) о необходимости откликнуться на письмо трезвенника Колесникова, напеча-

наго въ „Вѣст. Трезв.“, о подачѣ въ Государственную Думу петиціи о проведеніи въ законодательномъ порядкѣ различныхъ мѣръ къ борьбѣ съ пьянствомъ.

Докладъ сопровождался статистическими данными по вопросу о вредѣ пьянства, взятыми изъ сообщенія д-ра Коровина, который исключительно занимается облегченіемъ всѣхъ „подлостей“ алкоголизма.

По поводу этого доклада однимъ изъ присутствовавшихъ гостей—ревнителей трезвости,—было сказано нѣсколько словъ одобренія по содержанію § 1 доклада и о томъ, что посылка „петиціи“ въ Госуд. Думу дѣло хорошее, но преждевременное... Нужно сначала въ ренненскому обществу трезвости самому укрѣпиться въ своихъ началахъ и приобрести должный авторитетъ въ мѣстномъ обществѣ, а затѣмъ уже, съ силою и мощью общепризнаннаго въ дѣлахъ отрезвленія народа авторитета, идти ратовать за свое дѣло и на арену общеимперскую.

Какъ странно видѣть младенца, едва начинающаго переступать съ мѣста на мѣсто въ роли учителя гимнастики, также ровно странно слышать о петиціяхъ въ Госуд. Думу отъ членовъ общества трезвости при архіерейской крестовой церкви, какъ общества только что вступившаго въ ряды трезвенниковъ и неизвѣстнаго еще мѣстному обществу даже своимъ существованіемъ.

Когда слушалось чтеніе доклада о петиціи въ Госуд. Думу, изъ устъ члена только что еще народившагося на свѣтъ младенца—общества трезвости, то невольно приходили въ голову мысли о томъ, крѣпко-ли это общество, будетъ—ли оно долговѣчно, а главное принесетъ-ли оно больнымъ алкоголикамъ то исцѣленіе, котораго вправѣ они отъ него ожидать, если оно пойдетъ путемъ исканія „человѣческой славы“, а не тернистымъ путемъ—служенія самому дѣлу?

Отвѣты родились далеко не въ пользу общества... Волей неволей думалось, что не погоня-ли за славой, за извѣстностью руководить и мыслями „о петиціи“...

Если общество увлечется только этой стороною дѣла, т. е. исканіемъ славы человѣческой, рекламированіемъ своихъ „затѣй“, то погибнетъ память его съ шумомъ... Эта истина общеизвѣстна, но потому настоящей замѣткой намъ хотѣлось-бы повліять на членовъ мѣстнаго общества трезвости, чтобы они какъ можно тѣснѣе сѣзуили рамки своей дѣятельности, преслѣдуя на первыхъ порахъ двѣ главныхъ цѣли: 1) укрѣпленіе въ трезвой жизни своихъ членовъ, всякими мѣрами и всякими способами; и 2) распространеніе идей трезвости въ средѣ мѣстнаго населенія и привлеченіе въ свое общество чрезъ отрезвленіе новыхъ лицъ, страдающихъ порокомъ пьянства.

Когда всѣ члены трезваго общества займутся исполненіемъ своей ближайшей задачи, когда они приобретутъ въ глазахъ мѣстнаго общества авторитетъ твердыхъ и энергичныхъ борцовъ за трезвость, тогда только и доклады ихъ, и петиціи будутъ имѣть цѣнность, а если сего не будетъ, то всѣ эти сообщенія, собранія, совѣты будутъ только пустымъ звукомъ, звенящей мѣдью, бряцающимъ кимваломъ, способными еще болѣе раздражить неокрѣпшихъ его членовъ и даже возстановить противъ себя и мѣстное общество, какъ противъ людей завѣдомо лицемѣрныхъ...

Что—же достигнуто тогда?

Конецъ одинъ такихъ затѣй—позоръ и презрѣніе тѣмъ, которыя ихъ затѣвали...

Да поможетъ Богъ юному въ ренненскому обществу трезвости избѣгать сего позора!.. Дальше отъ петицій... Ближе къ дѣлу...

Все это сказано къ тому, чтобы новое общество въ началѣ своей дѣятельности не пошло по ложной дорогѣ.

Свящ. М. Колобовъ.

Въ вопросу объ учрежденіи въ г. Вѣрнонѣ женскаго монастыря. Въ послѣднихъ числахъ ноября с. г. въ вѣренской городской Думѣ разрѣшался вопросъ—дать или не дать участокъ земли для предполагаемой къ открытію женской общинѣ

Къ стыду нашему, среди мѣстныхъ гласныхъ нашлись лица, которыя рѣшительно возставали противъ дачи участка земли подъ монастырь. Большинство голосовъ (12 противъ 9) рѣшило вопросъ въ пользу монастыря. Но гласный Кадкинъ опротестовалъ это постановление. Онъ находитъ, что рѣшеніе этого вопроса простымъ большинствомъ недостаточно. Будто-бы нужно имѣть непременно двѣ трети большинства и 2) что нехватало будто-бы необходимаго количества гласныхъ. Къ нему присоединился свѣчной заводчикъ И. Д. Хапилинъ.

Дѣло пошло на разсмотрѣніе Областного по городскимъ дѣламъ Присутствія. Обидно за самихъ гласныхъ. Вездѣ городскія управленія идутъ на встрѣчу нуждѣ и горю обездленныхъ, и только вѣрненскіе христіане—гласные не находятъ возможнымъ удѣлить клочка земли горсти бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, не только желающихъ кормиться личнымъ трудомъ, но принести и всю свою жизнь на пользу мѣстнаго страждущаго люда!

Во всѣхъ современныхъ неурядицахъ мы привыкли всю вину валить на современную молодежь... Но каковыми-же могутъ быть дѣти подобныхъ отцовъ? Отцовъ, нежелающихъ дать мѣста въ своемъ городѣ семьѣ бѣдныхъ людей, желающихъ служить Богу и самой жизнью учить молодое поколѣніе идеямъ истиннаго, прекраснаго, возвышеннаго и добраго...

Желѣзнодорожные иконоборцы. Патриотическая газета „Русское Знамя“, по поводу открытыхъ желѣзнодорожными сѣздомъ духовенства недочетовъ въ церковно-общественной жизни своихъ приходовъ, помѣстило слѣдующую замѣтку.

„Въ концѣ іюня состоялся первый епархіальный сѣздъ духовенства желѣзнодорожныхъ церквей. Удивительные порядки существуютъ на Средне-Азіатской и Ташкентской казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Помѣщенный въ № 19 „Туркест. Епарх. Вѣд.“ журналъ сѣзда свидѣтельствуетъ, что желѣзнодорожные чины отличаются языческимъ иконоборствомъ и ведутъ ожесточенное гоненіе противъ христіанства въ лицѣ духовенства.

Желѣзнодорожные иконоборцы не допускаютъ:

- 1) постановку св. иконъ—кіотовъ въ вокзальныхъ зданіяхъ;
- 2) устройство часовень и молитвенныхъ домовъ,

и 3) устройство вагоновъ-церквей.

Желѣзнодорожные гонители христіанства, желая сдѣлать для священниковъ ихъ пастырскую дѣятельность невыносимую, распредѣляютъ приходскіе участки между ними крайне неравномѣрно, оставляютъ причты по полугоду и болѣе безъ служебныхъ вагоновъ и тѣмъ вынуждаютъ священниковъ разѣзжаться по линіи въ зимнюю стужу и въ лѣтній жаръ на тормазныхъ площадкахъ. Между тѣмъ ревизоры движенія и счетоводства, механики телеграфа и т. п. аристократія пользуется просторнѣйшими служебными вагонами и проѣздными билетами 1-го класса.

На это прискорбнѣйшее и обидное отношеніе къ духовенству никто не обращаетъ вниманія. Провозъ св. Даровъ въ скотскихъ вагонахъ считается дѣломъ вполне позволительнымъ.

Очевидно, что начальство Средне-Азіатской и Ташкентской желѣзныхъ дорогъ смотритъ на христіанство, какъ на обузу, и само слѣдуетъ какой-то другой вѣрѣ, которая неизмѣримо хуже и низменнѣе язычества.

Примѣру названнаго начальства слѣдуетъ инспекторъ училищъ закаспійской области съ участковыми попечителями желѣзнодорожныхъ училищъ. Они представляютъ преследованіе Закона Божія кому угодно, кромѣ священниковъ, и не считаютъ нужнымъ приглашать послѣднихъ даже на экзамены по Закону Божію.

Между тѣмъ, пропаганда политическаго разбоя свирѣлствуетъ на желѣзныхъ дорогахъ во всю. Погромная, ограбная и развращающая печать красными волнами захлестываетъ придавленный полуинородческимъ начальствующимъ духомъ мелкій служебный міръ. Люди по полугоду и болѣе не слышатъ службы

Божией, не причащаютъ дѣтей и умираютъ, наравнѣ съ животными, напугуемые не словомъ Божиимъ, а богохульными, гнусными марсельезами.

Свобода вѣроисповѣданій превратилась въ свободу всему, кромѣ Божественнаго христіанства.

Нѣтъ тамъ религіи,—значитъ, нѣтъ и разумнаго духа въ дѣловомъ порядкѣ, нѣтъ и благожеланія въ человѣческой средѣ.

Боже! Воспомяни ревность Царей Нашихъ о православіи и ниспосли въ Туркестанскій край иныхъ желѣзнодорожныхъ начальниковъ, цѣлыхъ, честныхъ, здравыхъ и вѣрныхъ Св. Церкви.

☞ **Бъ борьбѣ съ социализмомъ.** „Новое Время“ говоритъ о борьбѣ въ Англіи съ социалистами.

Центральный комитетъ для борьбы съ социалистами: возникаетъ въ Англіи какъ разъ во время. Комитетъ будетъ печатать въ изобиліи брошюры и памфлеты, листки, разоблачающіе населенію вообще и избирателямъ парламентскимъ тѣ или другіе сокрытые цѣли и приемы враговъ современнаго общественнаго строя въ данномъ вопросѣ; комитетъ будетъ посылать на мѣста искусныхъ ораторовъ, которые будутъ разъяснять слушателямъ на митингахъ всю ошибочность социалистическихъ взглядовъ на данный вопросъ, всю пустоту ихъ громкихъ выкриковъ. Этотъ способъ борьбы явится можетъ быть самымъ успѣшнымъ, такъ какъ социалисты увлекаютъ въ свою среду сторонниковъ громкими фразами и беззащитнымъ извращеніемъ фактовъ.

☞ Въ редакціи получена октябрьская книжка журнала „Туркестанское Сельское Хозяйство“ слѣдующаго содержанія: о консервированіи овощей (съ 6 рис). Б. Свѣтлика. *Eruca sativa* или „горчица дикая“ въ качествѣ лучшаго медоноса. А. Михайлова. Приемы сортировки хлопковыхъ сѣмянъ Р. Шредера. Вліяніе времени стела на молочную продуктивность коровы. М. Жуковского. О суходольномъ рисѣ. К. Василевскаго. Живая изгородь А. Рулина. Культура клубники (съ 2 рис). Б. Свѣтлика. Вниманію хлопковыхъ заводчиковъ. Н. Студенова. Вопросъ объ орошеніи свободныхъ земель въ Туркестанскомъ краѣ. Разныя замѣтки: Развитие сельскаго хозяйства въ С. Америкѣ.—Способы распространенія въ населеніи знаній по консервированію плодовъ и овощей въ Германіи.—Водосливъ—водоспускъ „системы И. Н. Фалѣева и А. П. Годзевича“. Конденсированное растительное молоко. Изъ сельскохозяйственной практики. Нечистое выдаиваніе коровъ—Куры въ саду.—Сохраненіе яицъ въ свѣжемъ видѣ.—Сортиментъ сливъ для юга Россіи.—Лучшія розы для любительскаго сада.—О культурѣ фикуса.—Консервированіе винограда.—О краинскихъ пчелахъ. Извѣстія о дѣятельности Туркестанскаго общест. сельскаго хозяйства. Новыя книги. Вопросы и отвѣты: Выборъ опрыскивателя для сада.—О медоносной колючей изгороди.—Разстояніе между плодовыми деревьями.—О выборѣ древесныхъ породъ для парка.—Объ искусственномъ кормленіи рыбы.—Объ агентурѣ хлопковыхъ фирмъ въ Термезѣ.—О леченіи ранъ на языкѣ лошади.—О пересадкѣ клубники и обрѣзкѣ малины.—О посѣвѣ кукурузы. Корреспонденціи. Со станціи Голодная степь. К.—Изъ Чемкента. А. П. С—ва. Обзоръ погоды. Р. Шредера. Къ вопросу о развитіи культуры хлопчатника. С. Понятовскаго. Хроника. Торгово-промышленный отдѣлъ. Къ свѣдѣнію г.г. авторовъ. Объявленія.

☞ **Предѣльный возрастъ священникамъ.** На одномъ изъ собраній духовенства г. Орла, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Серафима, возбужденъ былъ между прочими вопросами и вопросъ о предѣльномъ возрастѣ для священниковъ. Интересныя подробности по этому вопросу сообщаетъ священникъ С. Поповъ на страницахъ „Орлов. Епарх. Вѣдомостей“.

Держалъ рѣчь самъ владыка Серафимъ. Онъ говорилъ: „и среди священни-

ковъ нашей епархіи найдется не мало такихъ, которыя уже давно успѣли устроить всѣ свои семейныя дѣла, выслужили пенсію, достигли преклонныхъ лѣтъ, старческой дряхлости, сдѣлались неспособны для религіозно-нравственнаго руководства въ жизни пасомыхъ, но и какъ просто совершители богослуженій и требъ и тѣмъ не менѣе упорно остаются на своихъ мѣстахъ до гробовой доски. На архипастырски-же отеческое предложеніе такимъ очистить мѣсто, уйти на покой, уступить дорогу молодымъ, полнымъ энергіи силамъ, обычно приходится слышать отвѣтъ, формулируемый словами псалмопѣвца: „Пою Богу моему дондеже есмь“. Но, вѣдь, нужно-же, отцы различать цѣль, съ какою кто изъ насъ и какъ поеть. Если ты поешь „для спасенія собственной души, то можешь то же самое дѣлать съ одинаковымъ и даже еще большимъ удобствомъ по увольненіи за штатъ и никто не будетъ тебѣ надоедать критикой твоихъ голосовыхъ достоинствъ. Если же ты поешь для спасенія „овецъ“ своихъ и голосъ твой сталъ настолько слабъ и беззвученъ, что овцы его вовсе и не слышатъ,—какая, спрашивается, польза „овцамъ“ отъ твоего пастырскаго служенія? А когда, затѣмъ, епископъ не убѣдивши къ добровольному отказу отъ дальнѣйшей службы иного дряхлаго и неспособнаго священника, собственною властью увольняетъ его за штатъ, тогда, случается возбуждаются такимъ священникомъ прихожане, слышатся нареканія на епископа, сыплются жалобы и доносы въ св. синодъ и т. п., какъ это и было еще недавно, при увольненіи мною за штатъ по неспособности одного изъ орловскихъ градскихъ священниковъ. Въ видахъ возрожденія приходской жизни, съ одной стороны, и предотвращенія возможныхъ и въ будущемъ случаевъ ропота и недовольства на епископа при увольненіи за штатъ неспособныхъ священниковъ съ другой, я предложилъ бы, съ общаго согласія, *установить предѣльный возрастъ*, доживши до котораго, сами-бы священники потомъ обязаны были уходить на покой. Желającychъ прошу высказаться по сему вопросу.

— Въ развитіе, высказанной вашимъ преосвященствомъ,—отозвался на приглашеніе владыки одинъ изъ молодыхъ депутатовъ, считаю нужнымъ напомнить, что, при обслѣдованіи причинъ понесеннаго нами пораженія въ недавней войнѣ съ японцами, была между прочимъ тенденція, не лишенная достаточныхъ основаній, объяснять пораженіе нашей арміи большимъ присутствіемъ въ строю старыхъ генераловъ и полковниковъ, дѣйствовавшихъ устарѣлыми приемами тактики и такимъ-же оружіемъ. Подобно этому, дѣйствительно, и наше пастырское дѣло на приходѣ не мало иной разъ парализуется въ своемъ успѣхѣ, благодаря старымъ и неспособнымъ священникамъ.

— А я, ваше преосвященство, въ свою очередь имѣю положительныя доказательства тому, что то-же самое дѣло во многомъ терпитъ ущербъ, благодаря именно обилію молодыхъ священниковъ, отозвался другой депутатъ изъ пожилыхъ священниковъ.

Дружный взрывъ добродушнаго смѣха покрылъ собой послѣднія слова. Щекотливость вопроса ясно обнаружилась.

— Служба старыхъ священниковъ на приходѣ имѣетъ свою хорошую сторону, владыка,—заговорилъ слѣдующій затѣмъ депутатъ. Старые священники обыкновенно скромнѣе въ своихъ привычкахъ, потребностяхъ, обходятся малымъ и незыскательны къ прихожанамъ при вознагражденіяхъ за требы. Причинъ къ неудовольствію прихожанъ на священника, такъ обр., меньше тамъ, гдѣ служить старый и часто одинокій священникъ, а это уже не малый итогъ въ пользу старыхъ священниковъ.

— Этого итога, о. депутатъ, далеко не хватаетъ иной разъ на покрытіе того минуса, который часто терпитъ имущественное благосостояніе младшихъ членовъ причта, благодаря излишней уступчивости и покладливости престарѣлаго настоятеля,—возразилъ первый депутатъ. Миѣ пришлось, по окончаніи курса, слу-

жить діакономъ съ 80-ти лѣтнимъ старцемъ-протоіеремъ. Протоіерей этотъ къ концу дней своихъ, какъ говорится, уже ногъ не волочилъ, а съ прихожанъ постепенно все бралъ меньше и меньше, чѣмъ и дѣйствительно добился ихъ расположенія. Но изъ того малаго, что онъ бралъ, протоіерей все-таки получалъ полностью слѣдующія 3 части дохода и, не имѣя ни жены, ни дѣтей, легко успѣлъ сколотить себѣ процвѣтающую значительный капиталъ. Псаломщикъ-же имѣя трехъ сыновей, лишень былъ возможности на получаемую имъ 6-ю часть дать образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ хотя-бы и одному изъ нихъ. Мнѣ-же за время 5-ти лѣтняго сослуженія съ подобнымъ безсребренникомъ пришлось избѣжать тяжелой нужды и лишень, благодаря лишь приданому, полученному за женой“.

Вопросъ оставленъ открытымъ ввиду его остроты характера.

Все-же весьма отрадно, что въ средѣ архипастырей все чаще и чаще стали подниматься голоса о лучшемъ устроеніи быта духовенства. А то только и было, что владыки въ большинствѣ случаевъ спасали своихъ подчиненныхъ только „спасительнымъ“ страхомъ. Дѣйствительно, посмотришь на жизнь духовенства и поразишься его отдаленностью отъ своихъ архипастырей, которая создавалась долгими и совсѣмъ ненормальными условиями церковной жизни.

Возьмемъ ближе...

Все, что сдѣлано въ приходѣхъ къ обезпеченію „не воздыхающаго“ служенія пастырей, все сдѣлано или ими самими, или-же, наконецъ, ихъ добрыми прихожанами. Домъ, садъ, участокъ земли, руга, жалованье—все это личные труды самихъ пастырей...

Нальзя, конечно, совершенно отрицать заботу и архипастырей объ улучшеніи тяжелой доли духовенства; но все-же повторяю, это участіе было въ долгіе годы весьма незамѣтнымъ.

Поэтому-то надо искренно благодарить преосвященнаго Серафима, а вмѣстѣ съ нимъ и многихъ другихъ современныхъ архипастырей, за ихъ доброе и сердечное отношеніе къ своему сослужащему духовенству и въ особенности—къ злой дячковской долѣ.

Взглянемъ на служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ... Душа радуется! Высшее начальство, кажется, не опустило ни одного печальнаго случая, не одного затрудненія, въ которыя впадаетъ служащій элементъ и въ которыхъ оно не пришло бы на помощь своему служилому челоуѣку.

Подъемныя, прогонныя, квартирныя, пятилѣтки, пособія на обученіе дѣтей, стипендіи, различные курсы, наконецъ академіи, въ которыхъ военнслужащіе могутъ, оставаясь на службѣ, продолжать и закончить свое высшее образованіе... Все это сдѣлано для военнслужащихъ преимущественно ихъ высшимъ начальствомъ...

Ничего подобнаго нѣтъ въ Вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія, которому въ особенности принадлежитъ завидная доля—воплощеніе во всѣхъ своихъ правилахъ и распоряженіяхъ наивысшей христіанской добродѣтели—„положить душу свою за други своя“...

Вздемъ мы изъ прихода въ приходъ за свой счетъ и часто не по своей винѣ. Жалованье намъ дали только послѣ долгихъ моленій и то дали съ большимъ урѣзомъ. Привиллегій по службѣ намъ не даютъ никакихъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда мы начинаемъ стонать отъ долгихъ лѣтъ суровой службы, когда на старости лѣтъ нужда заглядываетъ въ наши семьи...

Всѣ наши награды во многихъ епархіяхъ только ложатся лишнимъ бременемъ на нашъ скромный бюджетъ. А всѣ наши труды зависятъ иногда отъ протого случая, отъ шопота злаго челоуѣка...

Пошли Господь долгіе годы жизни всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя потрудятся надъ улучшеніемъ доли всего духовнаго сословія! Забыто оно и загнано; въ особен-

ности сельское. Отъ каждаго кулака—міроѣда зависить оно. Каждый зазнавшійся урядникъ толкаетъ его своей грязной ногой. И духовенство, забитое духовенство, все молчитъ все сносить, зная, что въ этомъ мірѣ и при настоящихъ условіяхъ оно всегда и во всемъ виновато будетъ...

Только и утѣшенія—надежда на милость Божію...

„Знаю твои дѣла, и скорбь, и нищету... Не бойся ничего, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть... Будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни“...

Радостныя вѣсти приходятъ изъ новой Госуд. Думы. По инициативѣ одного изъ священниковъ, членовъ Думы, тамъ организуется отдѣльная священническая группа, которая, между прочимъ, ставитъ своею ближайшею задачей—заняться вопросомъ объ улучшеніи церковной жизни вообще и въ частности—жизни православнаго духовенства.

Дай Богъ, въ добрый часъ!..

Остіарій.

☉ **Волокитство въ церковныхъ дѣлахъ.** На орловскомъ собраніи духовенства, при обсужденіи вопроса и предѣльномъ возрастѣ псаломщиковъ, изъ доклада свящ. С. Попова выяснилось, что волокитство въ церковныхъ дѣлахъ по прежнему процвѣтаетъ въ духовныхъ сферахъ даже въ центральныхъ епархіяхъ нашей матушки Руси. Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ докладчикъ: „Въ 1904 г. въ нашемъ селѣ сооруженъ новый храмъ, обошедшійся прихожанамъ до 40 тысячъ руб. Съ устройствомъ новаго храма, естественно, сама собой явилась потребность обновить, улучшить и усовершенствовать церковное богослуженіе. А такъ какъ послѣднее много теряло въ своей жизненности, стройности благолѣпіи отъ стараго, нерадиваго и неспособнаго псаломщика, то попечительство возбудило ходатайство предъ преосв. викаріемъ объ удаленіи его въ другой приходъ или заштатъ и о предоставленіи поп-ву права прискать и представить на утвержденіе собственнаго кандидата, который-бы обладалъ достаточными голосовыми средствами и могъ-бы организовать церковный хоръ. Преосв. викарій, удостовѣрившись чрезъ отзывъ благочиннаго въ полномъ соотвѣтствіи нашего ходатайства съ наличной дѣйствительностью, своею резолюціею постановилъ: настоящему псаломщику предложить немедленно подать увольненіе за штатъ, а попечительству немедленно же прискать и представить своего кандидата“. Тутъ-бы, казалось, и всему дѣлу конецъ. А между тѣмъ съ декабря мѣсяца минушаго года оно еще и по сей часъ находится въ стадіи своего продолженія. Дальнѣйшія перипетіи на его пути таковы. Псаломщикъ подалъ доносъ на священника въ томъ, что послѣдній якобы подговорилъ и подпоилъ членовъ попечительства къ возбужденію такого ходатайства. Произведенное за тѣмъ благочинническое дознаніе установило явную ложь и злую клевету этого доноса. Въ удовлетвореніе просьбы псаломщика, мѣняя свою первую резолюцію, преосвященный викарій оставляетъ псаломщика до іюля мѣсяца. Консисторія въ тоже время, не считаясь ни съ первою, ни со второю резолюціями епископа, дѣлаетъ свое постановленіе: вызвать псаломщика на испытаніе въ присутствіе консисторіи и, убѣдившись, затѣмъ, черезъ непосредственное впечатлѣніе въ умѣнны псаломщика издавать членораздѣльные звуки, отпускаетъ его съ миромъ, камъ жизнерадостнаго (?) и правоспособнаго на дальнѣйшее служеніе. Члены попечительства, разочаровавшись въ результатахъ своего ходатайства, обращаются къ предсѣдателю съ просьбой назначить по сему дѣлу приходское собраніе. Созываю собраніе, дѣлаю докладъ о судьбѣ предпринятаго нами ходатайства, всѣ прихожане, какъ одинъ человекъ, выражаютъ свое неудовольствіе и постановляютъ общимъ желаніемъ вновь просить объ удаленіи псаломщика. Журналъ собранія за подписями свыше $\frac{2}{3}$ прихожанъ и печатями сельскихъ старостъ, представляется мною по назначенію. Въ результатъ консисторія постановляетъ: признать дѣйствія благочиннаго Ильинскаго и свящ. Попова достойными порицанія. Постановленіе консисторіи восхо-

дить на утверждение преосвященного. Преосвященный, не утверждая, требует от меня и благочинного надлежащих объяснений. Объяснения эти посланы. Судьба их неизвестна. И такимъ, вотъ, образомъ дѣло это тянется „даже до сего дня“. А пока что будетъ, прихожане, не дождавшись удовлетворенія своихъ желаній, положительно бойкотируютъ храмъ и священнику приходится въ воскресные и праздничные дни совершать богослуженіе почти въ пустомъ храмѣ“.

☉ **Благочинный церковей** Больше-Токмакского округа Таврич. епархіи въ рапортѣ своемъ на имя преосвященного Алексія Таврическаго, донесъ, что волостной сходъ постановилъ уменьшить во всѣхъ Больше-Токмакскихъ приходяхъ содержаніе причтамъ на 700 р. „Вотъ уже 2 мѣсяца всѣ причты получаютъ сокращенное жалованье. Шестъ священниковъ, пять псаломщиковъ и одинъ діаконъ получили въ общемъ 3700 р. Приговоры объ опредѣленіи содержанія причтамъ въ свое время составлялись всѣми наличными прихожанами. На какомъ же основаніи теперь волостной сходъ разрушаетъ созданное всѣмъ приходомъ? Нѣсколько лѣтъ тому назадъ построена въ Токмакѣ Вознесенская церковь. Такъ какъ прихожане не дали никакого обезпеченія, то епарх. начальство командировало въ эту церковь одинъ причтъ Успенской церкви, обязавъ эту послѣднюю выдѣлить изъ своего содержанія надлежащую часть жалованья и количество земли. Так. обр. вознесенскій причтъ находится на полномъ иждивеніи успенскаго причта, который выдѣляетъ изъ своей части не только землю и жалованье, но даже дѣлится кружечными братскими доходами... Разрѣшите, преосвященный владыко, Успенскому причту прекратить совершеніе богослуженій въ приписной Вознесенской церкви, и по прежнему отправлять таковыя въ Успенской церкви“. На этомъ рапортѣ епископъ Алексій положилъ слѣдующую резолюцію:—*„Немедленно соодичить о семъ г. начальнику губерніи. Богослуженіе въ Вознесенской церкви немедленно прекратить, обязавъ причтъ служить въ своей Успенской церкви. Дать знать объ этомъ волостному правленію, предупредивъ его, что если отнятое у духовенства жалованье не будетъ возвращено ему, то посылаетъ закрытіе и другихъ приходовъ въ Б.-Токмакѣ. Шутить съ духовенствомъ не посеслитъ елидыка. Пусть про это знаютъ“.*

☉ **Присытіе П. И. Квѣсита** къ мѣту служенія. 20 октября П. И. Квѣситъ, бывший секретарь туркестанской консисторіи, вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей по должности секретаря псковской духовной консисторіи.

Изъ письма П. И. видно, что наша пресловутая вѣрненская „дешевка“ далеко превосходитъ дороговизну псковской жизни.

Квартира въ 7 комнатъ, близъ центра города, въ Псковѣ стоитъ 28 рублей въ мѣсяцъ, тогда какъ за ту-же цѣну мы имѣемъ въ гор. Вѣрномъ квартиру въ 4—5 комнатъ и рѣшительно безъ всякихъ удобствъ, съ температурой 10—12° Р. по зимамъ. Сажень березовыхъ дровъ въ Псковѣ стоитъ у перекупщиковъ 5 руб. 80 коп., а у насъ нынѣ цѣна поднималась на сажень отъ 7—9 руб. еповыхъ. Что-же касается цѣны прочихъ предметовъ первой необходимости, то псковскія цѣны, оказывается, далеко ниже вѣрненскихъ.

Вотъ вамъ и дешевый край!..

ОТДѢЛЪ О ТРЕЗВОСТИ.

ПЕЧАЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ ВЪ ДѢЛѢ ВОРЬБЫ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Борьба съ общерусскимъ горемъ—народнымъ пьянствомъ на

взглядъ cadaго здравомыслящаго челоѣка—дѣло святое, дѣло Богу угодное. Какъ таковое оно, казалось бы, должно пользоваться сочувствіемъ и поддержкою всѣхъ, желающихъ блага своей родинѣ. Къ прискорбію далеко не то приходится наблюдать въ жизни. Люди, воодушевленные горячею любовью къ своимъ ближнимъ, пожелавшіе вступить на путь борьбы съ этимъ бичемъ челоѣчества, не только не встрѣчаютъ сочувствія своимъ добрымъ начинаніямъ, но наоборотъ отовсюду—одно противодѣйствіе. Грустный, но дѣйствительный фактъ. Въ моемъ распоряженіи имѣется нѣсколько писемъ, полученныхъ изъ разныхъ селъ нашего обширнаго отечества, изъ коихъ видно, какія громадныя препятствія приходится преодолевать этимъ апостоламъ трезвости къ достиженію намѣченной ими цѣли—отрезвленія народа и какимъ нужно обладать неистощимымъ запасомъ энергіи, чтобы не оставить этого дѣла вначалѣ же. Зато, какъ радуется сердце cadaго трезвенника, когда онъ видитъ, что, несмотря на всѣ преграды, устраиваемыя врагами трезвости, дѣло это растетъ и крѣпнетъ.

Вотъ что пишетъ мнѣ, между прочимъ, одинъ священникъ: «вообще, къ прискорбію, нужно сознаться, мысли подобнаго рода (о распространеніи трезвости) не признаются достойными обсужденія ни на пастырскихъ собраніяхъ, ни въ печати и проповѣдывающій подобное заслуживаетъ названія «высочки» и желающаго порисоваться своею дѣятельностью передъ обществомъ и начальствомъ, которое потому и не довѣрчиво смотритъ на дѣятельность священника. Главное у насъ почему то нѣтъ довѣрія другъ къ другу и отсюда разобщенность и разъединенность дѣйствій. Хорошо было бы подвинуть и Епархіальныя Вѣдомости на проповѣдь отрезвленія народа, но мы не знаемъ, какъ за это взяться, намъ, слабымъ и немощнымъ—дѣло трудное и боязливое по вышеизложеннымъ причинамъ. Работать скромно, незамѣтно, съ помощью Божіею, мы можемъ, а въ печати—нѣтъ или не умѣемъ или не даемъ спать. Милость Господня покамѣстъ хранить насъ отъ потопленія волнами житейскаго бушующаго моря безвѣрія, лжеученія и проч. и въ этомъ отрада и утѣшеніе. Усиленно проповѣдуемъ трезвое слово, а Общество Трезвости предполагаемъ устроить, когда прекратятся работы на полѣ (копка и возка свекловицы) и сахарное производство въ заводѣ. Какъ бы я былъ счастливъ, если бы Господь помогъ мнѣ устроить жизнь духовныхъ чадъ своихъ на трезвыхъ началахъ: трезвость жизни, мыслей, дѣйствій и слова. На нападки же извнѣ на мою дѣятельность я смотрю, какъ на дѣйствія духа злобы, иже бѣ челоѣкоубійца искони». Читая эти строки, умиляешься душою и проникаешься глубокимъ уваженіемъ къ этому доброму пастырю, такъ заботящемуся о нравственномъ совершенствованіи своихъ при-

хожанъ и отъ всего сердца желаешь, чтобы на Руси святой было побольше такихъ, подобныхъ ему, истинныхъ народныхъ печальниковъ.

Вотъ другой,—діаконъ одного села изъ Поволжскихъ губерній, также глубоко скорбитъ о пьянствѣ своихъ прихожанъ. «Пьянство у насъ, пишетъ онъ, все разширяется; не говоря уже о старикахъ, которые давно подвержены выпивкѣ, но посмотрѣть, что дѣлаетъ молодежь,—это будущіе-то граждане,—будущіе отцы. Въ ужасъ приходишь, не вѣришь глазамъ, что это совершаютъ подростки, что это пьютъ дѣвицы—будущія матери, пьютъ дѣти, неумѣющія даже выговаривать какъ слѣдуетъ слова, и все это у насъ въ деревнѣ стало въ модѣ, даже стали зазирать того, кто не пьетъ вина, не принимаютъ въ компанію. Вотъ наступилъ Престольный праздникъ. Сопровождается онъ у насъ трехдневнымъ гуляньемъ, а то и дольше. Но какъ совершается это гулянье! Я сейчасъ, пишетъ онъ, только что съ улицы и никакъ не могу успокоиться отъ того, что видѣлъ: куда ни посмотри все пьяны,—лежатъ и ползутъ по снѣгу, точно черные тараканы, а вотъ и пьянаго отца поднимаютъ три дѣвочки; иду дальше, крачить «караулъ», собралась большая куча людей, еще дальше—мужъ на улицѣ бьетъ жену, ребята поютъ скабрезныя пѣсни. А вонъ маленькія дѣвочки переходятъ компаніей изъ дома въ домъ,—тамъ имъ тоже угошеніе водкой. И все это въ ужасъ приводитъ, какъ видишь эту забаву на погибель. А всему этому причиною—вино. Отъ него пропадаетъ стыдъ, пропадаетъ совѣсть, пропадаетъ и душа. И всѣ это знаютъ, знаютъ, что грѣшно передъ Богомъ и вредно для здоровья, а дѣлаютъ».—Глубоко скорбѣлъ о. діаконъ о такой распущенности односельчанъ; всѣ усилія прилагалъ, чтобы направить ихъ на спасительный путь трезвости, но ничто не помогало. Наконецъ, въ текущемъ году по совѣту одного члена находящагося въ С.-Петербургѣ Александровскаго Общества Трезвости, было открыто въ селѣ, съ разрѣшенія мѣстнаго Епархіальнаго Начальства, приходское Общество Трезвости. Сколько насмѣшекъ и непріятностей пришлось перетерпѣть инициатору учрежденія этаго Общества діакону,—одному только Богу извѣстно. Но въ сознаніи важности предпринятаго имъ великаго дѣла—отрезвленія народа чувствуетъ въ себѣ о. діаконъ необычайный подъемъ духа и приливъ бодрости и твердо вѣритъ, что съ Божіей помощью ему удастся, искоренивъ это зло въ своемъ приходѣ, возвратитъ женамъ погибающихъ нынѣ отъ пьянства мужей, дѣтямъ—отцовъ. Пожелаемъ-же и мы неутсмимому труженнику на пользу народную силъ и здоровья для успѣшнаго сѣянія трезваго слова среди своихъ односельчанъ. Приятно отмѣчать такіе, заслуживающіе подражанія факты, когда духовенство, ближе всѣхъ соприкасающееся съ народомъ, чутко прислушиваясь къ народному

горю, такъ энергично выступаетъ на борьбу съ этимъ зломъ, но тяжело становится на душѣ, когда узнаешь, что тѣ лица, которые или благодаря своему образованію или по прямой своей миссиі, при благодати священства, могли бы много принести пользы страждущему человѣчеству, становятся въ ряды противниковъ трезвости. Къ сожалѣнію, такіе случаи, какъ мнѣ извѣстно, бываютъ очень часто.

Большою поддержкой въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ надлежитъ признать распространеніе въ народѣ, какъ специальныхъ журналовъ по трезвости, такъ и изложенныхъ общедоступнымъ языкомъ мелкихъ книжечекъ, листковъ и брошюръ противъ пьянства, издаваемыхъ священникомъ Г. С. Петровымъ, Александро-Невскимъ (въ С.-Петербургѣ) и Казанскимъ обществами трезвости, редакціею Троицкихъ листковъ и друг. Вотъ что пишетъ мнѣ одинъ священникъ изъ Кіевской губерніи, о томъ вліяніи, какое оказываютъ они на его пасомыхъ: «присланныя брошюры, книги и листки я роздалъ прихожанамъ и нѣсколько душъ уже дало въ церкви публично обѣщаніе на годъ не пить вина. Съ помощью Божіей устроимъ Общество Трезвости. Распространивши въ приходѣ эти брошюры я былъ приятно удивленъ, что въ церковь явились рѣдко заглядывающіе сюда два несчастныхъ пьяницы и послѣ обѣдни публично заявили обѣщаніе не пить вина на одинъ годъ. Правда, церковнаго голоса, призывающаго къ трезвости, они не слышали, но книжки, прочитанныя имъ добрыми грамотѣями, оказали свое дѣйствіе и вотъ уже 3-й мѣсяцъ ихъ трезвой жизни, и трудовая ихъ копѣйка пошла на пользу семьи: одинъ купилъ корову, другой строить домъ. Жены и дѣти перестали получать побои и плакать».

Вотъ другое письмо изъ Кубанской области отъ лица, болѣющего душою объ этомъ дѣлѣ и также признающаго крайнюю необходимость и желательность распространенія среди народа противоалкогольной литературы: «все высланные мнѣ листки и брошюры, пишетъ онъ, мною розданы и только журналъ «Трезвая Жизнь» остается у меня и еще нѣкоторыя книжечки, но уступая той нуждѣ, какую я подмѣтилъ въ людяхъ при чтеніи разительныхъ рассказовъ изъ жизни несчастныхъ людей, поработившихъ себя пороку пьянства, придется раздать и ихъ. Теперь я вѣрю, что книжки, написанныя людьми не изъ славолобія, а по любви къ человѣку съ искреннимъ, пламеннымъ желаніемъ вытянуть его изъ земнаго ада—кабака, всегда имѣютъ ту силу, на которую онѣ рассчитаны. Эти книжки настолько необходимы и желательны, что распространеніе ихъ должно быть самое широкое; но при всемъ этомъ и при крайней дешевизнѣ въ 2—3 коп. книжечка, все же для человѣка, погрязшаго въ страсти къ вину, въ глухой деревнѣ, онѣ совер-

шенно недоступны; пьяницы вѣдь не ищутъ ихъ сами, имъ надо дать эти книги въ руки. Черезъ посредство ихъ они узнаютъ, что въ тѣ несчастныя минуты и дни своей пьянной жизни, когда попадаетъ ихъ неутолимая жажда выпить, опохмѣлиться, гдѣ-нибудь въ уголкѣ, сидя за столомъ, горя любовію къ падшимъ людямъ, пишутся книжки, духъ которыхъ, съ благословенія Божія, весьма многихъ приводитъ къ полному покаянію».

Послушаемъ теперь другого усерднаго ревнителя народной трезвости изъ Пензенской губерніи: «когда я увидѣлъ эти драгоценнѣйшія книги (о вредѣ пьянства), я почувствовалъ то, что долженъ чувствовать изнемогающій отъ недостатка средствъ борьбы воинъ, получившій подкрѣпленіе въ видѣ боевыхъ снарядовъ. Сколько силъ, сколько энергіи возбудили въ мнѣ этимъ даромъ,—пишетъ онъ одному лицу, снабдившему его книгами о борьбѣ съ пьянствомъ. Сколько любви, самой пламенной, самоотверженной любви къ этому дѣлу и къ этимъ несчастнымъ людямъ вызвали въ мнѣ своимъ сочувствіемъ и оказаннымъ благодареніемъ. Я готовъ теперь душу свою положить за эту идею—отрезвленіе народа. Я твердо рѣшилъ въ своемъ сердцѣ, гдѣ бы ни былъ, вездѣ преслѣдовать эту благоую цѣль—проповѣдывать, трезвое слово. Какъ увижу гдѣ хороводъ мужиковъ (обыкновенно въ праздникъ), пишетъ онъ, тутъ и я. Заведу съ ними бѣседу сначала кое о чемъ, потомъ предложу имъ прочитатъ свою книжицу и затѣмъ начинаемъ бесѣдовать по поводу прочитаннаго. Вотъ здѣсь то, когда они заинтересуются, я и начинаю объяснять и доказывать имъ вредъ пьянства, призывая бросить этотъ пагубный обычай. Итакъ вотъ мы бесѣдуемъ, разсуждаемъ и споримъ, но въ общемъ то большею частію приходимъ все-таки къ одному заключенію, что нужно бросить пить вино, хотя у большинства и не хватаетъ на это силы воли. Не по вкусу пришлись многимъ эти благоразумныя, согрѣтыя любовью къ ближнимъ, рѣчи и вотъ по селу нѣкоторые злонамѣренныя люди начали распространять слухи, будто мужики не получаютъ пособія вслѣдствіе сдѣланнаго этимъ трезвенникомъ доноса за ихъ пьянство. Мало по малу клевета разошлась по всему селу, причинивъ ему массу непріятностей и огорченій. Я былъ пораженъ такой клеветой, пишетъ онъ мнѣ, разстроился до глубины души и плакалъ какъ ребенокъ не за себя, а за свое дѣло. И теперь на меня страшное гоненіе. Но я, повторяю, не боюсь за себя—я готовъ пострадать, а боюсь за свое трезвое зернышко, которое затопчутъ въ самомъ зародышѣ и не дадутъ выйти наружу. А все-таки я хочу еще попытатъ счастья попробовать свои силы, потягаться съ противникомъ, можетъ быть это препятствіе—общая участь всѣхъ добрыхъ начинаній. Просилъ было своего батюшку, чтобы онъ поз-

волилъ мнѣ вести чтенія въ сторожкѣ по праздникамъ между утреней и обѣдней, но онъ несочувственно отнесся къ этому дѣлу, не изъявилъ своего согласія и не благословилъ меня. Какъ грустно, скажу и я, слышать, что въ такомъ добромъ дѣлѣ приходится встрѣчать противодѣйствія со стороны священника, т. е. того лица, которое обязано, по своему сану, всѣми силами заботиться о нравственномъ преуспѣяніи ввѣренной ему Господомъ паствы, за которую онъ долженъ будетъ отдать отчетъ Богу. Устроить чтенія въ школѣ также не удалось, и въ силу необходимости приходится ему дѣйствовать какъ бы тайно, не только ни откуда не встрѣчая поддержки въ распространении трезвости, но наоборотъ на каждомъ шагу претерпѣвать насмѣшки и неприятности. Проходить 5 мѣсяцевъ. Недавно получаю отъ него новое письмо: «дѣла, мои къ великому моему прискорбію, не подвигаются впередъ. Мечты мои не осуществились; хотѣлъ было Общество Трезвости устроить, старался было о томъ, чтобы чтенія для народа завести (въ сторожкѣ или въ школѣ), но, не находя ни поддержки, ни сочувствія со стороны мѣстной интеллигенціи, я немогъ устроить ни то, ни другое; приходится довольствоваться однимъ способомъ борьбы съ пьянствомъ, а именно: распространеніемъ въ народѣ печатнаго слова трезвости. Это—единственное средство, находящееся всецѣло въ моихъ рукахъ, и я хорошо его утилизирую, широко примѣняя въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Я составилъ маленькую библіотечку изъ имѣющихся у меня книжекъ и завелъ постоянныхъ читателей, число которыхъ по маленьку увеличивается. Такимъ образомъ, можетъ быть, незамѣтно будетъ расти дѣло трезвости. Вѣдь Царство Божіе подобно зерну горчичному, сказалъ Спаситель. И кто знаетъ, можетъ быть мнѣ придется видѣть и большее вѣтвистое дерево, выросшее изъ этого маленькаго трезваго зернышка и радоваться на него, если буду конечно здѣсь. Но гдѣ бы я ни былъ, я заранѣе даю обѣтъ себѣ, вездѣ сѣять трезвое слово. Мнѣ хочется всю свою жизнь посвятить этому дѣлу.—Трудность распространенія трезвости въ этой мѣстности увеличивается еще отъ того обстоятельства, что населеніе сего села—инородческое: мордва—мокша; онѣ ихъ языка не знаютъ и онѣ въ совершенствѣ не обладаютъ русскимъ языкомъ, а изъ женщинъ и дѣтей большая часть совсѣмъ не умѣютъ говорить по-русски. И вотъ при такихъ то и т. п. неблагоприятныхъ условіяхъ приходится работать всѣмъ дѣятелямъ трезвости, подвергаясь, въ особенности вначалѣ, разнаго рода насмѣшкамъ и оскорбленіямъ за свою многотрудную, напряженную на пользу своихъ ближнихъ, дѣятельность. Но не будемъ падать духомъ отъ этихъ неудачъ, а, вооружившись терпѣніемъ, съ Божіею помощію, понесемъ слово трезвости туда, гдѣ, по выраженію поэта, тяжело дышется, гдѣ горе

слышится. Укажемъ пьяницамъ, что кромѣ этой пьяной, безобразной жизни есть иная—лучшая, трезвая жизнь. Осушимъ слезы несчастныхъ женъ—страдалицъ. Пожалѣемъ матерей, наклонѣ своихъ лѣтъ, часто чуть не умирающихъ съ голоду вслѣдствіе пьянства своихъ сыновей. Спасемъ отъ гибели невинныхъ дѣтокъ, имѣющихъ въ лицѣ пьяницъ не отцовъ, заботящихся объ ихъ воспитаніи, а людей, по слову Священнаго Писанія уподобившихся скотамъ бессмысленнымъ. Будемъ чаще приводить себѣ на память слова Св. Апостола Іакова: «Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. V, 16—20). (Вѣст. Тр.)

П. Бельтюковъ

Разныя извѣстія и замѣтки.

☪ **Россія прежде всего для русскихъ!** Объединяйтесь русскіе люди, становитесь подъ Священное Знамя, соединяйтесь для борьбы съ социализмомъ. Всѣ честные трудящіеся люди деревень и сель: помѣщики, крестьяне, священники, учителя и т. д. объединяйтесь и дайте достойный отпоръ революціонерамъ и инородцамъ въ ихъ наглости, по отношенію ко всему русскому! Россія прежде всего для русскихъ и для тѣхъ инородцевъ, которые живутъ съ нами, какъ братья, радуются нашимъ радостямъ, горюютъ нашимъ горемъ.—Инородцы, держащіе камень за пазухой для пригрѣвшей ихъ Россіи, должны быть осажены.

Русскіе! поднимите ваши головы!—Социализмъ хочетъ вырвать Бога изъ душъ вашихъ. Онъ хочетъ отнять отъ васъ Отечество. Онъ хочетъ отнять отъ васъ дѣтей вашихъ и разорить семью. Онъ тормозитъ всякую законодательность въ странѣ и всякую дѣятельность, направленную къ подавленію смуты, къ возрожденію нашихъ силъ... И все это для того, чтобы создать въ далекомъ будущемъ такое всемірное государство, которое можетъ существовать лишь въ воображеніи людей, потерявшихъ здравый разумъ.

Соединяйтесь, Русскіе, для борьбы съ социализмомъ. Подъ Священнымъ Знаменемъ Союза Русскаго Народа объединяйтесь на борьбу съ внутреннимъ врагомъ, спасайте Родину, такъ Богъ вамъ повелѣваетъ.

☪ **Открытие Государственной Думы и Государственного Совѣта.**

Государственная Дума. Въ началѣ 12 часа 1 ноября митрополитъ Антоній, въ сослуженіи съ членами Государственной Думы—епископами Евлогіемъ и Митрофаномъ, началъ чинъ торжественнаго молебствія. Громадный кулуарный залъ переполненъ молящимися и членами Думы. Хоры и прилегающіе къ нимъ корридоры унизаны нарядной публикой и представителями печати. Митрополитъ Антоній обращается къ членамъ Думы со словомъ, въ которомъ между прочимъ указываетъ, что третій разъ совершаемъ мы здѣсь наше моленіе, но скорбью вынуждаемся сказать, что молящейся Думы за немногими изъ среды ея исключеніями мы не видали, оттого и труды ея не были доселѣ мирными, благотворными и созидательными. Безъ Бога всѣ мы безсильны, ничтожны. И такъ, новые избранныки народа, молитесь усердно Богу—да благословитъ Онъ, Всеблагій, успѣ-

хоть всѣ ваши добрыя начинанія на славу и благо дорогой нашей родины. Испытала она отъ различныхъ постигшихъ ее несчастій, нестроений и раздоровъ. Лихіе люди разбрелись по всему лицу ея, творя разбой грабежи и убійства. Да совершится надъ ними праведный судъ Божій. Къ вамъ-же, братіе, какъ и къ представителямъ прежнихъ двухъ думъ, обращаюсь съ моею неустанной мольбою—ищите не партійныхъ интересовъ, а блага и счастья Россіи, ея умиротворенія, могущества и славы. Избѣгайте безцѣльнаго спора и словопрений, вдумчиво работайте въ неизмѣнномъ единеніи съ Великимъ Государемъ нашимъ и имъ поставленнымъ правительствомъ, работайте въ мирѣ, ища правды, а не интересовъ эгоистическихъ. Къ такой работѣ всѣхъ васъ призываю и благословляю. Раздорникамъ-же да будетъ судьей самъ Господь нашъ. По окончаніи молебствія хоръ пѣвчихъ, по желанію депутатовъ, исполнилъ народный гимнъ, покрытый громогласнымъ ура и единодушными требованіями повторенія. Послѣ троекратнаго исполненія гимна, каждый разъ покрываемаго несмолкаемыми кликами ура, депутаты и публика направились занимать свои мѣста въ залѣ засѣданія.

Ровно въ 12 часовъ залъ засѣданія начинаетъ заполняться депутатами. На хорахъ, отведенныхъ для публики, заняты не только всѣ мѣста въ ложахъ, но примыкающія къ нимъ площадки. Въ 12 час. 6 м. въ ложѣ министровъ занимаетъ мѣста кабинетъ въ полномъ составѣ. Въ первомъ ряду предсѣдатель совѣта министровъ, министръ финансовъ, морской, военный, юстиціи, торговли и промышленности, а во второмъ министръ просвѣщенія, главноуправляющій землеустройствомъ, нѣкоторые товарищи министровъ. Въ 12 ч. 11 м. на предсѣдательское мѣсто проходитъ сенаторъ Голубевъ, сопровождаемый государственнымъ секретаремъ, статсъ-секретарями государственной канцеляріи и ихъ помощниками. Скамьи правыхъ и центра въ это время уже сплошь заняты депутатами, лишь на крайнихъ лѣвыхъ скамьяхъ виднѣется до 30 свободныхъ мѣстъ. Занявъ предсѣдательскую трибуну, г. Голубевъ кланяется центру, правой и лѣвой и заявляетъ: „Господа члены Государственной Думы собрались въ законномъ числѣ для дѣйствительности засѣданія“. Государственный секретарь оглашаетъ именной Высочайшій указъ правительствующему сенату объ открытіи Думы. Сенаторъ Голубевъ говоритъ: „Государь Императоръ (всѣ члены думы, какъ одинъ человекъ, встаютъ со своихъ мѣстъ) Крупенскій съ мѣста—„да здравствуетъ Государь Императоръ!“ Единодушное ура могучими раскатами оглашаетъ своды бѣлаго зала и разносится по всему таврическому дворцу. Сенаторъ Голубевъ продолжаетъ: „Государь Императоръ, удостоивъ меня высокаго порученія, повелѣлъ мнѣ при открытіи засѣданія Государственной Думы третьяго созыва, передать отъ монаршаго имени, что Его Императорское Величество всемилостивѣйше привѣтствуетъ избранныхъ нынѣ членовъ Государственной Думы и призываетъ благословеніе Всевышняго на предстоящіе труды Гос. Думы для утвержденія въ дорогомъ отечествѣ порядка и спокойствія для развитія просвѣщенія и благосостоянія населенія, для укрѣпленія обновленнаго государственнаго строя, для упроченія величія нераздѣльнаго государства русскаго“. Снова голосъ изъ центра провозглашаетъ здравицу Государю Императору, и новые мощные раскаты громоваго ура долго оглашаютъ залъ Таврическаго дворца. Въ 12 ч. 14 м., когда депутаты снова заняли свои мѣста, сенаторъ Голубевъ объявляетъ первое засѣданіе Государственной Думы кретьяго созыва открытымъ. Члены Думы стоя выслушиваютъ текстъ торжественнаго обѣщанія. Сенаторъ Голубевъ приглашаетъ членовъ Думы подписать текстъ торжественнаго обѣщанія, предваряя, что въ послѣдующихъ затѣмъ законныхъ дѣйствіяхъ Гос. Думы, первымъ изъ которыхъ явится избраніе предсѣдателя Думы, могутъ принимать участіе лишь тѣ члены Думы, которые подписали теперь текстъ торжественнаго обѣщанія. Приставъ Гос. Думы начинаетъ оглашать по офиціальному списку фамиліи депутатовъ. Члены Думы начинаютъ подписывать торжественное обѣщаніе. Въ это время начи-

наютъ заполняться скамьи крайнихъ лѣвыхъ. Въ часъ 40 м. закончено подписываніе торжественнаго обѣщанія. Голубевъ предлагаетъ приступить къ избранію предсѣдателя. Государственный секретарь оглашаетъ соотвѣтствующія статьи закона. Въ часъ 45 м. начинается заполненіе записокъ, и въ часъ 48 м. записки собраны. Для счета записокъ Гос. Дума уполномочиваетъ графа В. Бобринскаго, Гучкова, Родзянко, графа Доррера. За Хомякова подано 371 записка, за графа Бобринскаго 2, за Головина 1 и записокъ пустыхъ и недѣйствительныхъ 5. Въ часъ 55 м. начинается баллотировка шарами единственнаго кандидата Хомякова. По окончаніи баллотировки государственный секретарь оглашаетъ, что большинствомъ 371 избирательнаго голоса противъ 9 неизбирательныхъ, предсѣдателемъ Государственной Думы избранъ Николай Алексѣевичъ Хомяковъ. Вихрь аплодисментовъ пронесется по залу. Хомяковъ встаетъ со своего кресла и немедленно отправляется къ предсѣдательской трибунѣ. Непрерывающіе аплодисменты нарастаютъ все съ большею и большею силой. Къ шуму рукоплесканій примѣшиваются восторженные крики „браво“, „браво“. Многие встаютъ со своихъ мѣстъ и аплодируютъ стоя. Хомяковъ появляется на предсѣдательской трибунѣ. На предсѣдательской трибунѣ ждутъ его Голубевъ и государственный секретарь, поздравляютъ его, обмѣниваются съ нимъ рукопожатіями и оставляютъ трибуну. Хомяковъ говоритъ: „поклонъ мой Государственной Думѣ. Вамъ угодно было возложить на меня обязанности предсѣдателя Государственной Думы. Я не долженъ отказываться отъ этой великой чести, несмотря на то, что чувствую свое безсиліе и недостаточныя знанія и недостаточный опытъ. Вхожу сюда съ недовѣріемъ къ себѣ. Но я принялъ вашъ приговоръ, ибо я вззошелъ сюда, на эту эстраду, съ другою вѣрой, вѣрой въ свѣтлое будущее великой, единой и нераздѣльной Россіи... (вихрь оглушающихъ аплодисментовъ прерываетъ рѣчь предсѣдателя Думы) Хомяковъ продолжаетъ: я пришелъ сюда съ вѣрой, непоколебимою вѣрой въ Думу, вѣрой въ васъ, господа. Вѣрю, знаю навѣрное, что вы всѣ пришли сюда, чтобы исполнить долгъ вашъ передъ государствомъ. Вы пришли сюда, чтобы умиротворить Россію, чтобы покончить вражду и злобу партійную. Вы пришли сюда, чтобы урочевать язвы изстрадавшей родины, осуществить на дѣлѣ державную волю царя, зовущаго къ себѣ избранныхъ отъ народа людей, чтобы осуществить тяжелую, отвѣтственную, государственную работу на почвѣ законодательнаго государственнаго строительства. Богъ вамъ въ помощь, господа!“ Новый вихрь неудержимыхъ аплодисментовъ потрясаетъ залъ. Хомяковъ благодаритъ Думу поклономъ и заявляетъ слѣдующее: Засѣданіе Государственной Думы будетъ назначено обычнымъ порядкомъ, послѣ представленія Государю Императору вновь избраннаго предсѣдателя Думы, и объявляетъ засѣданіе закрытымъ. Засѣданіе закрыто въ 3 часа 10 мин.

Государственный Советъ. Митрополитъ Антоній, въ сослуженіи съ членами Государственнаго Совѣта—архіепископомъ псковскимъ и порховскимъ Арсеніемъ, архіепископомъ Николаемъ и епископомъ вологодскимъ и тотемскимъ Николаемъ, совершилъ чинъ торжественнаго молебствія. Въ началѣ его митрополитъ Антоній обратился къ членамъ Государственнаго Совѣта со словомъ, въ которомъ между прочимъ указалъ, что отъ высокихъ государственныхъ мужей—строителей жизни государственной—требуется больше всего, мудрости. Помолитесь мы всѣ съ усердіемъ. Да благословитъ Господь дѣятельность Гос. Совѣта, носителя разума и найвысшаго сознанія народа русскаго. Да благословитъ Онъ благородныхъ членовъ Совѣта полною мудрости истинной, свыше ниспосланной. По окончаніи молебствія митрополичій хоръ исполнилъ народный гимнъ, покрытый дружными криками ура, по настоянію членовъ Совѣта, повторенный трижды.

Въ 5 ч. 15 м. предсѣдатель Государственнаго Совѣта напомнивъ, что въ послѣднемъ засѣданіи 5/VI Государственный Совѣтъ выслушалъ именной Высо-

чайши указъ отъ 3/ви, которымъ повелѣлось въ
Совѣта и временемъ возобновленія ихъ назначить первое ноября, объявляетъ, во
исполненіе монаршей воли, засѣданіе Гос. Совѣта открытымъ. Затѣмъ председа-
тель Совѣта говоритъ: „прижде всего приглашаю васъ, господа члены Государ-
ственного Совѣта, обратитъ наши мысли къ Монарху, самоотверженно со всею
силою своей души стремящемуся улучшить государственный строй Россійскаго го-
сударства и водворить въ немъ порядокъ. Приглашаю членовъ Государственного
Совѣта и всѣхъ другихъ лицъ, находящихся въ залѣ, встать. Приглашаю высокое
собраніе выразить наши вѣрноподданническія чувства Державному Вождю Россій-
скаго Государства. „Да здравствуетъ Его Величество, Государь Императоръ Ни-
колай Александровичъ“. Долго несмолкающее ура покрыло слова председателя.
Далѣе председатель доложилъ совѣту, что имъ была послана почетному предсе-
дателю Государственного Совѣта Великому Князю Михаилу Николаевичу, всту-
пившему въ четвертую часть вѣка, поздравительная и привѣтственная телеграмма,
на которую Его Высочество отвѣтилъ слѣдующей телеграммой: „глубоко тронутъ
за добрую память Государственного Совѣта. Сердечно и искренно благодарю васъ
и членовъ Совѣта за выраженныя чувства и пожеланія“. Государственный секре-
тарь докладываетъ о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ составѣ Государственного
Совѣта. Память почившихъ членовъ— князя Чавчавадзе, Гудима, Левковича и
Роммера почтена вставаніемъ. Председатель привѣтствуетъ вновь избранныхъ
членовъ Совѣта со вступленіемъ въ его среду и въ 5 час. 20 мин. объявляетъ
засѣданіе закрытымъ. Слѣдующее назначено 3/хв въ два часа дня.

О НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЯХЪ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ХАРАКТЕ- РА ВЪ ГОРОДѢ ВЪРНОМЪ.

Въ зданіи 2-хъ классной церковно-приходской школы, при Вѣр-
ненской Свято-Троицкой церкви, 22-го октября сего 1907 г., въ
день празнованіе Казанской Иконы Божіей Матери, дѣлопроизводи-
телемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Казанско-Богородичнаго Брат-
ства, настоятелемъ Свято-Троицкой г. Вѣрнаго церкви, священникомъ
Димитріемъ Муромцевымъ, не зависимо отъ внѣбогослужебныхъ
собесѣдованій, происходящихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ
въ самомъ храмѣ, были открыты для народа чтенія духовно-правст-
веннаго характера.

22-го октября чтеніе началось въ 2 часа по полудни и про-
должалось до 5-ти часовъ вечера. Священникъ Димитрій Муромцевъ
прочиталъ по брошюрѣ протоіеря М. М. Сколова, изданіе посто-
янной комиссіи народныхъ чтеній: «Жизнь Божіей Матери». Чтеніе
иллюстрировалось при помощи проэкціоннаго фонаря 26 картинами.
Въ 4 часа начала читать, изъ книги Родникъ, рассказъ: «Чудная
птица» учительница названной церковной школы, Марія Митрофа-
ноена Мизюкова. Слушателей было до 70 человекъ взрослыхъ,
преимущественно женщинъ, и дѣтей школьнаго возраста до 40
человекъ— всѣ изъ простонародія (мѣщанъ).

28-го октября въ 2 часа по полудни читалъ священникъ Ди-
митрій Муромцевъ, изъ книги «Трезвая Жизнь», августъ, 1907 г.

стр. 50—64, рассказ С. В. Ж—аго, подъ заглавіемъ: «Празничный отдыхъ у насъ и у нашихъ сосѣдей» (въ Финляндіи). Чтеніе иллюстрировалось картинами—въ текстѣ. Послѣ этого были прочитаны статьи, изъ книги протоіерея Гр. Дьяченко: Отдыхъ христіанина, стран. 272—280, подъ заглавіемъ: «Въ чемъ и какъ должна проявляться наша любовь къ умершимъ». «Рассказы о явленіяхъ умершихъ». «Дивная христіанская кончина отроковъ».

Въ 3½ часа читала учительница названной церк. прих. школы Елена Антоновна Савельева, на тему: «Завѣтное окно». Рождественскій рассказъ Клавдіи Лукашевичъ. Чтеніе окончено въ 4 часа. Слушателей было до 70 человекъ взрослыхъ и до 40 дѣтей (изъ мѣщанъ).

4-го ноября въ 2 часа по полудни открылъ чтеніе священникъ Димитрій Муромцевъ, изъ книги протоіерея Стефана Оpatовича, изданіе постоянный комиссіи народ. чтеній, изд. 5 е С.-Петербургъ 1903 г. на тему: «Униженіе на землѣ Господа нашего Иисуса Христа». Чтеніе было иллюстрировано 26 картинами. при помощи проэкціоннаго фонаря. Демонстрировалъ картины ученикъ V-го класса вѣрненской мужской гимназіи, Николай Муромцевъ.

Въ 3½ часа учительница названной церковной школы Пелагія Аванасьевна Казанцева, прочитала рассказъ: «Добрый гость».

Чтеніе окончилось въ 4½ часа. Слушателей было до 70 чел. взрослыхъ и до 50 дѣтей школьнаго возраста, (изъ мѣщанъ).

Слушатели относились къ чтеніямъ очень внимательно и всякій разъ просили (и брали) книжки, изъ которыхъ читалось, на домъ. По окончаніи чтеній раздавался съ церковной колокольни звонъ къ торжественной вечернѣ и народъ изъ школы, кромѣ нѣкоторыхъ изъ дѣтей, шелъ въ храмъ, гдѣ послѣ вечерни опять предлагалась бесѣда на текстъ дневнаго евангельскаго чтенія, за тѣмъ, при пѣніи молящихся читался акаѳистъ, пѣлись молитвы, символъ православной вѣры, прикладывались къ Святому Кресту и иконамъ и народъ расходился по домамъ около 6-ти часовъ вечера.

Р.

Содержаніе неофициальной части. Слово священника о. П. Богородицкаго.—Станица Николаевская. Н. Звѣревъ.—Матеріалы къ открытію туркестанской митрополіи.—М. Колобовъ.—Епархіальная и общая хроника.—Отдѣлъ о трѣзвости.—Разныя замѣтки.—О народныхъ чтеніяхъ въ гор. Вѣрномъ. Р.

И. д. отвѣтственнаго редактора, священникъ М. Колобовъ.

При этомъ № разсылается подписчикамъ объявленіе колокольно-литейнаго завода А. М. Минина, въ городѣ Уфѣ.

Представитель для Примурск., Владивост., Забайкальск., Якутскаго, Туркестанск., Иркутскаго, Енисейскаго и Омскаго Округовъ.

— въ г. Омскѣ. —

Сергѣй Дмитриевичъ Поповъ.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНАГО ЗАВОДА АРСЕНІЯ МАТВѢВВИЧА МИНИНА ВЪ Г. УФѢ.

Съ 1-го Января 1903 г. въ г. Омскѣ открыта постоянная контора для приема заказовъ на отливку колоколовъ и переливну разбитыхъ или обмѣнь ихъ на новые всевозможныхъ вѣсовъ.

Имѣются на складѣ въ большомъ выборѣ готовые колокола; заводъ, находясь вблизи къ округамъ, имѣетъ возможность изготовлять заказы безъ замедленія и изъ лучшаго сплава колокольной бронзы, сильныхъ и приятныхъ звуковъ, съ речательствомъ за ихъ музыкальные голоса и прочность, на что имѣются масса благодарственныхъ отзывовъ.

Цѣны отъ 10 ф. до 2 п. 20 ф. по 24 руб. за пудъ, отъ 3 до 5 п. по 22 руб. за пудъ, отъ 7 и болѣе по 21 руб. за пудъ, языки отъ 1 ф. до 10 ф. по 25 к. за фунтъ, а болѣе по 8 руб. за пудъ, на провозъ разбитыхъ и новыхъ представлять свидѣтельства Духовныхъ Коненсторій льготнаго тарифа по 1 к. съ пуда за 100 верстъ и указаніи ближайшихъ къ мѣсту назначенія пароходныхъ пристаней или желѣзнодорожныхъ станцій.

Разсрочка допускается на годъ съ представленіемъ законнаго долгового обязательства.

— ВЪ ЗАДАТОКЪ ОДНА ТРЕТЬ СТОИМОСТИ ИЛИ РАЗБИТЫЕ КОЛОКОЛА. —

Лицу себя надеждою, что г.г. заказчики не откажутся своимъ благосклон. вниманіемъ.

Адресовать прошу г. Омскѣ, Вугарскій Фиршалтъ, Екатеринбургская улица, домъ № 37, Сергѣю Дмитриевичу Попову.